

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ДЛЯ ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ГОСУДАРСТВ

*Максимизация наследия
смешанных судов*

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ДЛЯ
ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Максимизация наследия смешанных судов

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2008 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города, района или их властей, или относительно делимитации их границ.

*

Материалы, содержащиеся в настоящей публикации, могут быть воспроизведены без разрешения при условии включения соответствующей ссылки и направления экземпляра, в котором содержится перепечатанный материал, в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по адресу: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Palais des Nations, 8-14 avenue de la Paix, CH-1211 Geneva 10, Switzerland.

HR/PUB/08/2

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под № R.08.XIV.2
ISBN 978-92-1-454029-8

	Стр.
Предисловие	v
Введение	1
I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ТЕМЫ	3
А. История вопроса.....	3
В. Определение наследия.....	4
С. Диапазон действий.....	5
II. ПОДГОТОВКА ПОЧВЫ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ.....	7
А. Сфера полномочий.....	7
В. Планирование.....	9
С. Принадлежность.....	9
D. Другая сторона диалога	11
E. Структура.....	12
F. Предотвращение “обратного хода” наследия	15
G. Связь между наследием и стратегией достижения конечного результата	16
III. ВОПЛОЩЕНИЕ НАСЛЕДИЯ: ПРОДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	17
А. “Эффект демонстрации”: воздействие на культуру верховенства права	17
В. Разъяснительная работа и информирование общественности.....	18
С. Развитие гражданского общества на местах	20
IV. НАСЛЕДИЕ: КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	23
А. Подбор персонала.....	23

В. Профессиональная подготовка	28
V. ФИЗИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ИЛИ МАТЕРИАЛЫ КАК НАСЛЕДИЕ	35
VI. ПРАВОВАЯ РЕФОРМА КАК НАСЛЕДИЕ.....	37
А. Вклад смешанных судов в проведение правовой реформы	37
В. Роль судебной практики	39
Выводы.....	40
Приложение.....	41

ПРЕДИСЛОВИЕ

С издания методических пособий под названием «Максимизация наследия смешанных судов» и «Программы по возмещению ущерба» Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), будучи ведущим подразделением системы Организации Объединенных Наций в отношении правосудия переходного периода, приступает к публикации второй части серии своих пособий по инструментарию правосудия переходного периода для государств, переживших конфликты. Цель этих публикаций состоит в том, чтобы содействовать развитию устойчивого институционального потенциала в рамках миссий Организации Объединенных Наций, а также помочь органам управления и гражданскому обществу в условиях переходного периода совершенствовать свои действия по удовлетворению потребностей правосудия переходного периода.

Страны, выходящие из состояния конфликта, зачастую страдают от ослабления или от отсутствия верховенства права, неадекватной правоприменительной практики, вялости системы отправления правосудия и роста случаев нарушений прав человека. Такое положение зачастую усугубляется отсутствием доверия к государственной власти со стороны населения и нехваткой ресурсов.

Смешанные суды могут оказывать позитивное воздействие на национальную систему правосудия в постконфликтных государствах в достаточной мере для того, чтобы обеспечить долгосрочный эффект в плане утверждения господства права и соблюдения прав человека. Помимо этого, «Максимизация наследия смешанных судов» рассматривает пути получения смешанными судами надлежащих полномочий и политической поддержки, необходимых для того, чтобы оптимизировать свою эффективность в плане наращивания потенциала системы правосудия и воплощения в ней своего наследия. Используя в качестве базового инструментария международных стандартов в области прав человека и опираясь на передовые методики, «Максимизация наследия смешанных судов» предоставляет необходимую информацию для приложения целенаправленных усилий извне в отношении смешанных судов в частности и национальной правовой реформы в целом. Это исследование не ставит своей целью диктовать стратегические и запрограммированные подходы в плане принятия решений, поскольку им надлежит формироваться в полевых условиях в качестве адекватных реакций на конкретные обстоятельства и условия.

Данное пособие, «Максимизация наследия смешанных судов», издаваемое параллельно с другим пособием под названием «Программы по возмещению ущерба», строится на фундаменте изданной нами в 2006 году серии, включавшей в себя следующие пособия: «Определение ключевых элементов в сфере правосудия», «Инициативы в области судебного преследования», «Комиссия по установлению истины», «Аттестация работников системы правосудия» и «Мониторинг правовых систем». Каждое из этих изданий задумано как самостоятельное пособие, но при этом укладывается в общую практическую схему. Принципы, нашедшие отражение в данных пособиях, были в первую очередь почерпнуты из накопленного опыта и предшествующих уроков, извлеченных в ходе операций Организации Объединенных Наций.

Во исполнение своего мандата на разработку политики в отношении правосудия переходного периода, а также откликаясь на запросы изнутри системы Организации Объединенных Наций, в особенности ее полевых подразделений, равно как и других партнеров, УВКПЧ будет и далее заниматься разработкой пособий по обеспечению верховенства права.

Я хотела бы воспользоваться имеющейся возможностью для того, чтобы выразить свою признательность за информацию, полученную на данный момент от наших партнеров, а также благодарность всем тем, кто внес свой вклад в осуществление этой важной инициативы.

Луиза Арбур
Верховный комиссар
Организации Объединенных Наций по правам человека

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

УВКПЧ хотело бы выразить благодарность частным лицам и организациям, предоставившим свои замечания, предложения и поддержку в ходе работы над этим методическим пособием.

В частности, УВКПЧ выражает свою признательность за проделанную работу консультанту, на котором лежала основная ответственность за выработку данного методического пособия, а именно, Мариэке Виерда.

УВКПЧ хотело бы также выразить свою признательность Международному центру по вопросам правосудия переходного периода - организации, оказывавшей необходимую поддержку названному консультанту.

Под смешанными судами понимаются суды смешанного состава и компетенции, которым подведомственны как национальные, так и международные стороны рассматриваемых дел и которые действуют обычно в пределах территориальной юрисдикции по месту совершения преступлений.

Этот инструмент политики утверждения верховенства права преследует следующие две цели: во-первых, исследовать потенциальное позитивное воздействие, которое смешанные суды могут производить на национальную систему отправления правосудия в порядке обеспечения долгосрочного наследия, с тем чтобы закрепить господство права и утвердить уважение прав человека; во-вторых, рассмотреть пути получения смешанными судами надлежащих полномочий и политической поддержки, необходимых для воплощения своего наследия и повышения своей эффективности в плане наращивания потенциала системы правосудия.

Опираясь на опыт, накопленный в процессе функционирования смешанных судов, начиная с 1999 года, настоящая публикация дает рекомендации относительно эффективных и значимых политических подходов, процессов и методик в плане взаимосвязи между смешанными судами и национальными судами.

Рекомендуемые практические подходы призваны повысить авторитет, влияние и эффективность смешанных судов в отношении долгосрочной стабильности и развития национальной системы отправления правосудия, в том числе в плане утверждения системы защиты прав человека, верховенства права и правовых институтов.

Смешанные суды нередко учреждаются на такой основе, которая предполагает рассмотрение незначительного количества дел, связанных с обвинениями в совершении особо серьезных преступлений, таких как военные преступления или преступления против человечности¹.

Теоретически, большинство обвиняемых привлекается к судебной ответственности в рамках национальных систем правосудия – именно тогда, когда эти системы правосудия зачастую не готовы к такому разбирательству.

В постконфликтных ситуациях национальные суды нередко страдают от проблем системного характера, которые включают в себя неадекватное законодательство, всепроникающую коррупцию, некомпетентность, плохие условия для исполнения служебных обязанностей и низкое вознаграждение, отсутствие доступа к правосудию, включая неадекватную адвокатскую поддержку, а также скудность, а иногда и полное отсутствие, регистрации судебных прецедентов.

Учреждение смешанных судов не решает всех этих проблем, но, будучи стратегически спланированным и продуманным, такой целенаправленный способ международного вмешательства, как деятельность смешанных судов, может оставить после себя большее наследие, чем просто ряд обвинительных и оправдательных приговоров, а также объектов физической инфраструктуры.

Прилагаемые извне усилия по созданию смешанных судов представляют собой уникальное явление в плане внимания, средств и сил, затрачиваемых международным сообществом, и необходимо в максимальной степени пользоваться предоставляемой возможностью.

Следует отделять рассмотрение вопросов наследия от более широкого социологического анализа возможных долгосрочных последствий мер по возбуждению преследований.

¹ Информацию о возбуждении преследований в связи с массированными нарушениями прав человека можно почерпнуть в публикации УВКПЧ под названием «Пособия по механизмам обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: Инициативы в области судебного преследования» на сайте <http://www.ohchr.org>.

Анализ таких последствий следует, вероятно, проводить историкам и другим специалистам.

Хотя рассмотрение наследия необходимо также отделять от более широких усилий по восстановлению верховенства права в том или ином конкретном контексте, что может занять годы, представляется, тем не менее, необходимым поместить международную помощь, предоставляемую смешанными судами, в более широкий контекст.

При этом предпринимается попытка сократить разрыв между вложениями в возбуждение преследований по ограниченному количеству серьезных преступлений немедленно по завершении конфликта через смешанные суды и нередким отсутствием вложений в местную систему правосудия в контексте завершившегося конфликта². Не следует рассматривать смешанные суды в качестве отдельных эпизодов, равно как и не следует видеть в них быстродействующее средство разрешения колоссальных проблем в связи со строительством или восстановлением системы правосудия в постконфликтной ситуации.

Вместо этого, их следовало бы рассматривать как часть многогранного воздействия извне, при том что выделенные ресурсы пропорционально распределяются между каждым компонентом.

Наследие представляется как более узкая и более практическая концепция: ее надлежит применять для выработки стратегий, позволяющих максимизировать воздействие механизма с точки зрения его конструкции и функционирования.

«Программное обеспечение», которое можно рассматривать как составную часть наследия, включает в себя политические аспекты и вопросы процедурного характера, которые способствуют обеспечению более рационального и эффективного функционирования национальной системы правосудия в соответствии с ее международными обязательствами в отношении прав человека.

Это подразумевает, среди прочего, субстантивную реформу правовой системы, повышение профессиональной квалификации (например, посредством передачи знаний и обмена опытом), а также повышение уровня осведомленности населения о роли судов в качестве независимых и эффективных институтов верховенства права, функционирующих в рамках системы уважения прав человека и под пристальным контролем со стороны сильного гражданского общества.

И наконец, данное пособие не затрагивает соображений наследия в связи с деятельностью Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде или Международного уголовного суда.

Следует проводить различие между ситуацией с международными трибуналами и ситуацией со смешанными судами, поскольку первые в основном проводят судебные слушания за рубежом.

Это не означает, что их наследие не актуально: на самом деле, многие из упоминаемых ниже уроков применимы к ним и, что вполне возможно, весьма сложны для их восприятия. Как бы то ни было, поскольку смешанные суды располагаются в самой стране, они имеют больший потенциал в плане наследия, чем сугубо международные процессы правосудия.

Положение Международного уголовного суда носит еще более исключительный характер.

В широком понимании, режим Римского статута и его основополагающий принцип комплементарности окажут свое воздействие на внутренние правовые системы³ в том смысле, что государства-участники Римского статута имеют обязательство по исправлению своего национального законодательства в порядке соблюдения договорных положений. Помимо этого, деятельность Международного уголовного суда может либо служить катализатором внутренних процессов, либо Суд может применить специальные усилия для оказания содействия национальным судебным системам. Эти вопросы, однако, выходят за рамки рассматриваемой тематики по данному инструменту.

² Этот разрыв особенно заметен при сопоставлении инвестиций в Международный уголовный трибунал по Руанде и в национальные суды Руанды, или суды «гакака». Эта ситуация актуальна и для Сьерра-Леоне, где годовой бюджет Специального суда составляет около 25 млн. долл. США, в то время как объем получаемой этой страной иностранной помощи приблизительно равен 350 млн. долл. США.

³ Под комплементарностью понимается такая система, при которой Суд будет осуществлять свою юрисдикцию только в том случае, если государство-участник проявляет нежелание или реальную неспособность заниматься этим (см. статью 17 Римского статута).

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ТЕМЫ

A. История вопроса

Смешанные суды с недавних пор стали объектом пристального интереса в качестве одного из наиболее важных политических явлений в области правосудия переходного периода, будучи учреждены в самых различных ситуациях с целью удовлетворения различных нужд⁴. В Косово (Сербия) и Тиморе-Лешти международные эксперты в области права были интегрированы в национальные системы через посредство административных механизмов Организации Объединенных Наций с целью выполнения тяжелой задачи проведения судебного разбирательства по делам, связанным с преступлениями массового характера и имеющим политическую подоплеку, причем на фоне чрезвычайной слабости национальной системы.

Смешанные суды (или процессы) были инициированы Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) в 2000 году (программа для международных судей и обвинителей) и Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) в 2000 году (группа по тяжким преступлениям и специальные группы по тяжким преступлениям).

В 2005 году была учреждена Специальная палата по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине, которая стала результатом соглашения между Канцелярией Высокого представителя, Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и национальными властями.

В прочих ситуациях национальные власти обращались к Организации Объединенных Наций с предложениями об учреждении смешанных трибуналов на их территории.

Именно так было в случае с Сьерра-Леоне, когда в 2002 году, в результате соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне, был учрежден Специальный суд по Сьерра-Леоне.

Аналогичным образом, в 2003 году Организация Объединенных Наций и правительство Камбоджи, по завершении длительного процесса переговоров, договорились об учреждении чрезвычайных палат в судах Камбоджи для проведения судебных процессов над «красными кхмерами».

В настоящее время ведутся переговоры с правительством Бурунди, а также, согласно резолюции 1664 (2006) Совета Безопасности, с правительством Ливана.

---

⁴ Новейшие исследования в отношении политических аспектов смешанных трибуналов можно найти в следующих публикациях: Tom Perriello and Marieke Wierda, *The Special Court for Sierra Leone under Scrutiny* (New York, 2006), Tom Perriello and Marieke Wierda, *Lessons from the Deployment of International Judges and Prosecutors in Kosovo* (New York, 2006), а также Caitlin Reiger and Marieke Wierda, *The Serious Crimes Process in Timor-Leste: In Retrospect* (New York, 2006), в разделе Prosecutions Case Studies Series of the International Center for Transitional Justice (ICTJ), доступном на сайте <http://www.ictj.org>.

Обоснования для создания смешанных судов и трибуналов могут варьироваться и при этом быть сложными и зависеть от национального контекста⁵. Вот некоторые из наиболее часто цитируемых из них:

- *Отсутствие потенциала или ресурсов на национальном уровне.* Смешанные суды зачастую создаются в таких ситуациях, когда национальная правовая система не в состоянии справиться с задачей в силу отсутствия технических или юридических механизмов или отсутствия основных ресурсов для проведения справедливого разбирательства по преступлениям - как имевшим место в прошлом, так и недавно совершенным. Как следствие этого, в некоторых ситуациях вмешательство извне с помощью смешанных судов было предназначено в качестве средства содействия усилиям по перестройке правового потенциала. Например, в Тиморе-Лешти, Косово и Боснии и Герцеговине международное содействие стало частью более широких усилий, направленных на восстановление функционирования уголовных судов. Смешанные суды также учреждались с целью преодоления внутренних правовых барьеров, таких как амнистия или суверенный иммунитет, посредством прямого применения международного права или с целью обеспечения возможности применения международных стандартов беспристрастности.
- *Опасения по поводу предвзятости или отсутствия независимости в правовой системе.* В некоторых ситуациях международный элемент был привнесен ради преодоления атмосферы предвзятости или отсутствия независимости внутри правовой системы, что могло бы воспрепятствовать компетентному судебному разбирательству по возбужденным делам. Это стало одним из побудительных мотивов при создании смешанных механизмов в бывшей Югославии или в Камбодже⁶. При этом также предполагается, что международные суды и прокуроры в меньшей степени подвергаются угрозам для собственной безопасности или политическому давлению.

Вышеизложенные обоснования служат дополнением к следующим часто цитируемым доводам в пользу возбуждения преследований за совершение преступлений массового характера:

- *Содействие реализации права на доступ к правосудию и на действенную судебную защиту.* Смешанные суды играют центральную роль в обеспечении того, что подозреваемые в уголовно-наказуемых деяниях будут подвергнуты расследованию, преследованию в судебном порядке и наказанию.
- *Содействие искоренению культуры безнаказанности.* Смешанные суды призваны содействовать прекращению практики безнаказанности посредством обязательного преследования за особо серьезные преступления. Это в свою очередь может способствовать укреплению верховенства права, в особенности когда безнаказанность могла послужить одной из основных причин конфликта. Восстановление уважения к верховенству права и демонстрация того факта, что военные преступления, преступления против человечности и геноцид не остаются безнаказанными, могут рассматриваться в качестве краеугольного камня в фундаменте устойчивого мира и демократического характера переходного периода.
- *Содействие примирению.* Некоторые утверждают, что в постконфликтном контексте суды призваны способствовать примирению. Широкие дебаты на эту тему не нашли дальнейшего отражения в настоящем пособии.

V. Определение наследия

Концепция наследия стала предметом изучения с момента создания смешанных судов и трибуналов. В этом контексте наследие определяется как долгосрочный эффект, производимый смешан-

⁵ Обсуждение обстоятельств, при которых может представляться целесообразным создание смешанного трибунала, содержится в публикации УВКПЧ под названием *"Пособия по механизмам обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: Инициативы в области судебного преследования"*.

⁶ В чрезвычайных палатах это соображение послужило толчком к созданию сложного механизма для принятия судебных решений, при котором требуется наличие «супербольшинства», а именно простого большинства плюс один голос. Чрезвычайные палаты являют собой единственный на данный момент пример смешанного суда, где в каждой коллегии большинство составляют национальные судьи.

ным судом в плане укрепления верховенства права в том или ином обществе путем осуществления эффективных судебных разбирательств, способствующих искоренению безнаказанности, а также укрепления национального потенциала в отправлении правосудия. При этом преследуется цель сохранения этого воздействия даже после завершения деятельности такого смешанного суда. Необходимость максимизации наследия уже утвердилась в качестве составной части политики Организации Объединенных Наций. Так, в своем докладе, посвященном господству права и правосудию переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах, Генеральный секретарь отмечает: «Принципиально важно также обеспечить с самого начала учреждения будущих международных или смешанных трибуналов уделение первоочередного внимания конечной стратегии завершения работы и наследию, которое было бы желательно оставить в соответствующей стране»⁷.

Хотя сама концепция наследия не вызывает особых споров (по крайней мере, на уровне риторики), наибольшие дискуссии разворачиваются относительно диапазона действий и имплементации, о чем можно судить по истории смешанных судов. Нельзя сказать, что успехов вообще не было достигнуто, но они весьма немногочисленны. Что касается Косово и Тимора-Лешти, то внедрение смешанных механизмов в значительной степени было ответной реакцией на сиюминутные кризисы и нужды, возникавшие на местах, но отнюдь не частью стратегически намеченного и долгосрочного международного вмешательства. В Камбодже и Сьерра-Леоне инициативы по наследию сталкиваются с политическими осложнениями, связанными с внедрением международных механизмов в существующие внутренние правовые системы. Кроме того, в Сьерра-Леоне деятельность по максимизации наследия затрудняется наличием требований относительно проведения судов в установленные сроки и в рамках отведенных на это ресурсов. Что касается Камбоджи, то еще предстоит выяснить, будет ли достаточно увеличить численность международного персонала для того, чтобы противостоять оцутимому политическому вмешательству со стороны внутренней системы правосудия.

Хотя предшествующие примеры внешнего воздействия не всегда отличались стратегичностью, последние тенденции состоят в том, чтобы в максимально возможной степени опираться на существующие структуры и анализировать устойчивость создаваемых структур. Такой подход применялся в Боснии и Герцеговине и такой же подход предусматривается для Бурунди⁸. Наиболее многообещающей моделью в плане наследия представляется такая, которая отталкивается в основном от конкретного контекста, и в настоящем пособии мы попытаемся рекомендовать определенные стратегии максимизации такого наследия.

С. Диапазон действий

Практически во всех правовых системах обеспечение даже начального уровня правовой подготовки является многолетним процессом. По своей сути реформирование разваленной системы правосудия и утверждение такой культуры, которая базировалась бы на верховенстве права и уважении прав человека, представляют собой долгосрочные цели. Невзирая на весь широкий диапазон риторики, раздающейся по поводу потенциального воздействия смешанных судов, важно все же иметь реалистичные ожидания относительно усилий по максимизации наследия. С одной стороны, относительно просто извлечь из уже имеющегося опыта вывод о том, что наследие требует определенной стратегии и отнюдь не обязательно будет реализовано автоматически или посредством постепенного осознания. С другой стороны, придание наследию слишком большого веса может создать нереалистичные ожидания. Смешанные суды практически всегда являют собой пример целенаправленного воздействия извне в условиях временной компетенции и ограниченности по срокам, будучи при этом поставлены в жесткие условия в плане сужения рамок и финализации результата, но отнюдь не

⁷ S/2004/616, пункт 46.

⁸ См. «Доклад миссии по оценке о создании международной комиссии по судебному расследованию в Бурунди» (S/2005/158, пункт 60): «При вынесении решения рекомендовать создать специальную палату внутри судебной системы Бурунди миссия использовала модель палаты по военным преступлениям, которая в настоящее время создается в государственном суде Боснии и Герцеговины. Таким образом, она выступила за создание механизма судебной ответственности, не только расположенного в стране, но и образующего часть бурундийской судебной системы (“суд внутри суда”), в целях укрепления судебной системы как материальными, так и людскими ресурсами, оставляя после себя наследие, состоящее из подготовленных судей, прокуроров, защитников и опытных судебных управляющих”.

экспансии, в ходе решения стоящей перед ними задачи ведения судебных процессов. Поэтому представляется важным устанавливать реалистичный уровень ожиданий в отношении наследия.

В то же время с помощью реалистичных и целенаправленных дополнительных усилий, отнюдь не обязательно означающих перенапряжение ресурсов, можно добиться максимально эффективного долгосрочного воздействия. В число таких областей, где можно ожидать практического эффекта в плане наследия, входят повышение квалификации, правовая реформа и физическая инфраструктура. Однако тема наследия должна простираться далее, чем осязаемое воздействие на национальную правовую систему, и охватывать сдвиги в плане доверия к правовой системе в качестве жизнеспособного механизма противостояния будущим конфликтам и нынешним нарушениям прав человека. Это можно охарактеризовать как «эффект демонстрации», который может быть усилен посредством эффективной разъяснительной работы и более широким вовлечением гражданского общества.

Сами по себе смешанные суды не могут обеспечить успешное осуществление стратегии наследия. В докладе Генерального секретаря ясно говорится о том, что национальные правовые реформы должны иметь национальную принадлежность и национальный механизм и что «в конечном счете нельзя надеяться на успех или стабильность реформ в интересах господства права, перестройки системы правосудия или инициативы в области правосудия переходного периода, которые насаждаются извне»⁹. Если какой-либо смешанный суд не включает в свою программу действий реформирование национальной системы правосудия, включая налаживание позитивного взаимодействия с местными деятелями права, то прогресс в деле максимизации наследия будет временным и неудовлетворительным. Все эти факторы указывают на необходимость реалистичного подхода в плане ожиданий практического характера, а также на необходимость такого подхода к смешанным судам, который рассматривает их не как движущую силу, а как катализатор мотивации для более широкого набора участников или инициатив, потенциально способных содействовать наследию.

В частности, в тех случаях, когда смешанные суды имеют компетенцию рассматривать ранее совершавшиеся преступления, в отличие от преступлений текущего периода или будущих преступлений, значимость наследия осознается наилучшим образом, если функция возбуждения преследований за массированные нарушения прав человека не рассматривается лишь как продолжение существующего обычного уголовного правосудия, а скорее, как экстраординарная возможность для общества осуществить переход к культуре верховенства права. В этой связи такие обоснования, как сдерживание или возмездие, не должны рассматриваться как главные аргументы в пользу проведения таких судебных разбирательств. Более приемлемым обоснованием для возбуждения преследований по массированным нарушениям прав человека представляется задача содействия пониманию гражданами *осуждения злоумышленных действий и поддержки определенных демократических ценностей* (включая беспристрастное судебное разбирательство). Убеждению граждан и институтов относительно главенствующей роли прав человека и демократических ценностей может также способствовать энергично заявленное формальное осуждение со стороны органов государственной власти, разделяющих эти ценности¹⁰.

Вывод в отношении наследия состоит из двух частей. Во-первых, одинаково важно, *каким образом и что* делается. Во-вторых, если какой-то смешанный суд не справился с ключевой задачей, состоящей, например, в выражении неодобрения уголовных деяний, не сумев осуществить независимую юрисдикцию в отношении тех, кто замыслил и организовывал преступления массового характера, либо с задачей восстановления демократических ценностей (включая право на беспристрастное судебное разбирательство), то это безусловно умаляет его наследие.

⁹ S/2004/616, пункт 17.

¹⁰ Эта дискуссия имеет дальнейшее развитие в публикации УВКПЧ «Пособия по механизмам обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: Инициативы в области судебного преследования». Аналогичным образом, следует избегать предписания уголовным судебным процессам таких задач, как достижение устойчивого мира или примирения. Это очень сложные цели, которые требуют такого подхода, который выходит за рамки преследования за уголовные деяния.

II. ПОДГОТОВКА ПОЧВЫ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

A. Сфера полномочий

В рамках предшествующих инициатив в Косово, Тиморе-Лешти и Сьерра-Леоне вопрос наследия не включался в состав конкретных полномочий. Так, в Косово основная цель состояла в том, чтобы преодолеть заявленное отсутствие независимости и предвзятость внутри местной системы правосудия. Отсутствие конкретного мандата в отношении наследия или наращивания потенциала зачастую означало, что обвинители и судьи попросту концентрировали свои усилия на текущей задаче судопроизводства по рассматривавшимся делам¹¹.

Без конкретно определенных полномочий по данному вопросу толкование наследия остается в значительной степени предметом произвольного обращения со стороны отдельных лиц. При этом многие из них склонны к тому, чтобы невольно заниматься лишь своевременным вынесением судебных решений по рассматриваемым делам. Такие лица время от времени могут успешно содействовать осуществлению инициатив по максимизации наследия, но эта деятельность не носит системного характера, а их усилия не получают исходно требуемой политической или бюджетной поддержки.

Вопрос о том, в какой степени обеспечение наследия должно являться составной частью ключевых полномочий смешанных судов, вызывает определенные разногласия. Некоторые утверждают, что любой смешанный суд должен концентрировать свои усилия на таком ключевом моменте своих полномочий, как искоренение безнаказанности, что также должно подкрепляться серьезной программой действий по утверждению верховенства права, в то время как наследие остается предметом разработки и реализации. По их мнению, концентрация усилий на успешном проведении расследований и привлечении к ответственности с последующим вынесением обвинительных или оправдательных приговоров и их приведением в исполнение будет основным мерилом успеха как на национальном, так и на международном уровне. Такой подход подразумевает, что наследие может быть устойчивым, даже если оно не входит в сферу конкретных полномочий.

Существует также иная точка зрения, согласно которой задача получения политической поддержки в деле максимизации наследия усложняется без четко определенных полномочий, а политическая поддержка является существенным фактором успеха в продвижении наследия. Доводы при этом основываются на таком понимании, что искоренение безнаказанности и обеспечение того,

¹¹ В ходе операций по поддержанию мира могут возникать дополнительные соображения. Так, в Косово смешанные коллегии подпадали, согласно Распоряжению №2000/64 МООНК, под юрисдикцию Департамента по судебным делам в рамках Компонента II МООНК, в то время как деятельность по укреплению потенциала в секторе правосудия регулируется Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) согласно Компоненту III. Некоторые действующие лица в рамках Компонента II пришли к мнению о том, что у них нет полномочий на ведение деятельности по укреплению потенциала, но при этом их роль состоит в том, чтобы обеспечивать функционирование системы правосудия. Департамент по судебным делам затратил большое количество ресурсов, а ряд непопулярных решений, таких как о содержании под стражей в административном порядке, вызвали критические замечания со стороны ОБСЕ.

чтобы деятельность конкретного суда оставила после себя определенное наследие, являются параллельными целями, каждая из которых способствует реализации другой. Кроме того, ряд экспертов выражает такое мнение, согласно которому конкретные полномочия следует определять максимально узко, поскольку широкая сфера полномочий потенциально более предрасположена к политическому вмешательству. В равной степени важным фактором представляется необходимость синхронизации полномочий и любых новых законов, связанных с утверждением этих полномочий - как фактически, так и умозрительно - с местным законодательством.

Поучительным представляется в этой связи пример Сьерра-Леоне. Ряд старших должностных лиц Специального суда поддерживали принцип наследия, однако их инициативы не всегда находили поддержку у Комитета по вопросам управления¹². Данный Комитет, имея обязательство по консультированию Специального суда относительно несудебных вопросов, а также по содействию сбору средств, на более раннем этапе сосредоточил свои усилия на том, чтобы деятельность Специального суда осуществлялась в жестких бюджетных и временных рамках. Это вполне отражает настрой, преобладающий в настоящее время среди некоторых политических руководителей, согласно которому слишком много денежных средств затрачивается на специальные трибуналы¹³ - при том, что они имеют низкую результативность, в том числе по количеству дел, доведенных до конца, и по воздействию на регион. Еще одним моментом, ограничившим для Специального суда возможность содействовать максимизации наследия, явились жестко установленные сроки его полномочий, первоначально определенные на уровне трех лет (хотя это оказалось практически невыполнимым).

В то же самое время лица, определяющие политический курс, могут пожелать удостовериться в наличии воздействия и долгосрочного позитивного эффекта, а также нуждаются в информации и разъяснениях относительно некоторых возможностей. Налицо также необходимость дискуссии по поводу вызывающих беспокойство вопросов, касающихся ресурсов. Генеральный секретарь ясно высказался в поддержку финансирования деятельности смешанных судов за счет начисленных взносов; при этом налицо ситуация, когда смешанные судебные органы в основном финансируются из средств, полученных в виде добровольных взносов¹⁴. Однако, не следует заниматься решением этих вопросов за счет отказа от создания устойчивых механизмов в реалистичных пропорциях. Даже простые обязательства по использованию и наращиванию национального потенциала там, где это возможно, в сочетании со скромным процентом от общего бюджета (например, пять или десять процентов), будучи зарезервированы для конкретных пропагандистских мероприятий и действий в порядке максимизации наследия, могут иметь многообещающие перспективы.

Те опасности, которые кроются в противоположном подходе, могут быть проиллюстрированы на примере Группы по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе, деятельность которой была прекращена на этапе, когда ее наследие было малоощутимым, а незавершенные дела имели слабую судебную перспективу. Существует неизбежная и логическая взаимосвязь между судебным преследованием по уголовным преступлениям с целью положить конец безнаказанности и созданием устойчивого потенциала для будущего судебного разбирательства по таким преступлениям. Кроме того, создание потенциала необходимо также в качестве составной части эффективного подхода к возбуждению преследований, подразумевающего привлечение, в случае необходимости, местных следователей, переводчиков и т.д. Таким образом, деятельность по максимизации

¹² В состав Комитета по вопросам управления входят Канада, Лесото, Нидерланды, Нигерия, Сьерра-Леоне Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Управление по правовым вопросам (УПВ) Организации Объединенных Наций. Его роль состоит в том, чтобы предоставлять консультации и руководящие политические указания по всем несудебным аспектам деятельности Суда, а также контролировать финансовые вопросы.

¹³ Международные уголовные трибуналы по Руанде и бывшей Югославии.

¹⁴ S/2004/616.

наследия должна прямо оговариваться в мандате и получать поддержку из основного бюджета. Помимо этого, следует избегать императива в плане установления нереалистичных сроков.

В. Планирование

Тщательное планирование при создании смешанного суда является необходимым условием развертывания механизма международного правосудия на национальном уровне. Оно должно включать в себя четкую оценку национального потенциала при участии специалистов по подбору кадров. Без такого планирования лица, принимающие решения, могут иметь превратное представление о национальном потенциале и других условиях. Неверные установки и прогнозы могут в свою очередь вести к принятию таких стратегий, которые будут неэффективны и повлекут за собой трения с национальной стороной данного процесса. При этом подобного рода оценки всегда носили сжатый характер или привлекали лишь ограниченное внимание в ходе осуществления миссий по планированию¹⁵. В целях обеспечения максимального позитивного эффекта от внешнего международного воздействия и выработки продуктивной стратегии максимизации наследия *требуется в большей степени заниматься планированием, чем это делалось до сих пор*. Такой инструментарий, как доклады, поступающие от механизмов Организации Объединенных Наций (например, от независимых экспертов, специальных докладчиков), доклады миротворческих миссий Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, обзоры сектора правосудия, регулярно подготавливаемые Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) или неправительственными организациями (НПО), данные о ключевых факторах нарушений прав человека или доклады о мониторинге судебных органов, должны служить подспорьем в работе по осуществлению подобной оценки.

Состав групп по проведению оценки имеет решающее значение, причем такие группы должны не только возглавляться представителем Организации Объединенных Наций с детальным знанием условий данной страны, но также включать в себя национальных специалистов в области права. В случае присутствия в стране миротворческой миссии она должна предоставить поддержку миссии по планированию, причем вполне возможно, что миротворцы уже осуществили ряд оценочных действий. В идеале, миссии по оценке сектора правосудия призваны провести всеобъемлющую оценку сектора уголовного правосудия и состояния национальных правовых механизмов, что может занять больше времени, чем несколько недель, зачастую отводимых на это. Миссии по планированию стремятся установить контакты с широким кругом действующих лиц, в том числе в рамках гражданского общества, и для этой цели они могут заранее составить перечень мероприятий.

С. Принадлежность

Смешанные механизмы изначально требуют вложений со стороны как международных, так и национальных организаций, правительств, организаций в защиту пострадавших, правовых сообществ и гражданского общества. Все участники этого процесса призваны внести свой вклад. Опыт показывает, что надлежащий уровень ощущения принадлежности труднодостижим и при этом находится в тесной увязке с политической волей.

Хотя учреждение палаты по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине было осуществлено в увязке со стратегией Международного уголовного суда по бывшей Югославии, направленной на завершение производства по делам, и с его решением о передаче дел обратно в национальные юрисдикции, оно в любом случае создает многообещающую новую модель с точки зрения при-

¹⁵ «Доклад миссии по планированию учреждения Специального суда по Сьерра-Леоне» (S/2002/246, Приложение).

надлежности. Палата является составной частью уголовного департамента нового постоянного государственного суда по Боснии и Герцеговине. Несмотря на то, что в настоящий момент в рамках палаты работают международные обвинители, судьи и другой международный персонал, этот суд является национальным, и его международный компонент будет поэтапно упразднен в течение примерно пяти лет. Палата с самого начала своей работы предприняла ряд позитивных шагов с четким намерением укрепить свой национальный статус. Так, например, на судебных разбирательствах председательствуют местные судьи, несмотря на то, что двое других судей, входящих в коллегию, представляют международный персонал¹⁶. Большинство членов национального персонала представляют национальную судебную систему. Хотя Республика Сербия остается недопредставленной, палата пользуется поддержкой всех трех членов президентского совета Боснии и Герцеговины и имеет в своем штате представителей всех трех основных этнических групп. Председатель палаты, будучи национальным представителем, осуществляет общее руководство ее работой, даже несмотря на то, что международный персонал продолжает играть значительную роль в руководстве ее деятельностью и в выработке политики. Международное присутствие было призвано утвердить определенную степень доверия, труднодостижимую в противном случае, учитывая персистирующий характер этнического недоверия и напряжения в стране.

Как в Косово, так и в Тиморе-Лешти, принадлежность была осложнена тем фактом, что обе территории находились под административным управлением Организации Объединенных Наций на момент принятия правил, на основе которых были сформированы их смешанные суды или процессы. В обоих случаях до принятия решений о включении международных действующих лиц во внутренние правовые системы (нашедших отражение в постановлении № 2000/64 МООНК и постановлении № 2000/15 ВАООНВТ) практически не проводилось никаких консультаций с местными профессионалами в области юриспруденции или с представителями общественности¹⁷. Отсутствие сколь-нибудь серьезных консультаций по вопросам смешанных судов было показательным в плане более масштабного упущения, состоявшего в отсутствии контактов с профессионалами-правовиками и общественностью по широкому кругу активных усилий по проведению правовой реформы, предпринимавшихся в Косово и Тиморе-Лешти начиная с 1999 года. На тот момент ни Косово, ни Тимор-Лешти не располагали действующей правовой системой, но невключение местных профессионалов в процессы принятия решений с самого начала негативно отражалось на перспективах национальной принадлежности. К примеру, в случае Косово местные профессионалы в области юриспруденции играли незначительную роль или вообще не играли никакой роли в выработке политики в правовой сфере, что по-прежнему остается прерогативой Департамента по судебным делам МООНК. Помимо этого, основная масса планов по созданию министерства юстиции для Косово была разработана международными специалистами по выработке политической стратегии¹⁸.

В ситуациях, когда смешанный суд учреждается в процессе переговоров с суверенным правительством, масштабы национальной принадлежности могут быть шире, но при этом могут возникать осложнения различного характера. Так, роль граждан Сьерра-Леоне в структурах Специального суда была ограничена в силу решения правительства о назначении международного персонала на

¹⁶ Тем самым создается преимущество общения на одном языке между самыми активными участниками судебных слушаний, хотя безусловно приходится по-прежнему прибегать к переводу.

¹⁷ Обстоятельства, сопутствовавшие этим событиям в Тиморе-Лешти, обсуждаются в следующей публикации: Suzannah Linton, "Rising from the ashes: the creation of a viable criminal justice system in East Timor", *Melbourne University Law Review*, vol. 15, № 1 (April 2001), p. 122.

¹⁸ До недавнего времени местные профессионалы в области юриспруденции не были представлены в Департаменте по судебным делам, а консультации с местными коллегами по-прежнему остаются ограниченными. Тот факт, что специальный представитель Генерального секретаря, получив рекомендации Департамента по судебным делам МООНК, может принимать решения относительно передачи или принятия дел к своему производству без вовлечения местных профессионалов в процесс принятия таких решений, в еще большей степени ограничивает перспективы принадлежности и умалывает ощущение собственной правомочности у местных судей.

ряд ключевых должностей, которые предназначались для граждан Сьерра-Леоне¹⁹. Этот и другие факторы содействовали тому, что Специальный суд воспринимается в основном как международное учреждение. Вопросы принадлежности следует учитывать как на этапе создания, так и в ходе принятия любых важных решений на любом этапе функционирования какого угодно трибунала, включая привлечение широкого диапазона участников, в том числе из гражданского общества²⁰.

D. Другая сторона диалога

В тесной увязке с темой принадлежности следует рассматривать и тему идентификации другой стороны диалога. Диапазон потенциальных участников таких контактов, в которые международному сообществу было бы предпочтительно вступать в ходе переговоров об учреждении смешанных судов, играет важную роль в обеспечении большей степени вовлеченности заинтересованных сторон в гражданском обществе и в сообществе профессионалов-правовиков. Следовательно, этот диапазон должен быть широким и включать в себя самых влиятельных игроков.

Хотя участие в переговорах об учреждении того или иного суда должно по определению ограничиваться представителями Организации Объединенных Наций и соответствующего правительства, представляется возможным, чтобы каждая из сторон вела также конкретные консультации с более широким спектром действующих лиц в ходе текущего процесса. В контексте Бурунди была выражена рекомендация о том, чтобы параллельно с процессом переговоров имел место «широкий, настоящий и транспарентный процесс консультаций с участием самых различных представителей страны и гражданского общества в целом с целью обеспечить, чтобы в общих правовых рамках создания судебного и несудебного механизмов ответственности, приемлемых для Организации Объединенных Наций и правительства, были учтены мнения и пожелания народа Бурунди»²¹.

При этом предыдущий опыт наглядно демонстрирует, что реальный состав другой стороны, участвующей в диалоге, зачастую оказывался узким и не включал в себя все главные заинтересованные стороны, такие как представители пострадавших лиц. К примеру, переговоры об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне велись с весьма узкой группой лиц, в которую входили в основном деятели правительства, при этом делегацию возглавляли генеральный прокурор и министр юстиции Сьерра-Леоне. Отсутствие более широкой вовлеченности в этот процесс профессионалов-правовиков и неинформирование их в достаточной степени о достигнутом прогрессе означали, что, во-первых, юристы не ощущали причастности к данному процессу, а во-вторых, отсутствие информации привело к разочарованию и потере оптимизма²². Если бы с самого начала имели место более

¹⁹ В данном случае речь шла о двух должностях судей из четырех и о заместителе обвинителя. Соглашением ясно предусматривалось заполнение должности заместителя обвинителя гражданином Сьерра-Леоне. Однако, правительство приняло решение о внесении поправки в соглашение посредством обмена письмами и вынудило парламент внести поправку в текст имплементирующего законодательства, с тем чтобы могли состояться назначения международных сотрудников. Коллегия адвокатов Сьерра-Леоне заявила возражение против подразумеваемого контекста, который позволял сделать вывод о том, что правительство не находит квалифицированных кандидатов среди членов этой коллегии. Постепенно международный характер Специального суда становился все более очевидным – отчасти потому, что на старших или представительских должностях не было граждан Сьерра-Леоне.

²⁰ Среди сотрудников Специального суда в процентном отношении преобладают граждане Сьерра-Леоне; однако, весьма малое число граждан Сьерра-Леоне занимает влиятельные должности или участвует в процессе принятия решений на высоком уровне.

²¹ S/2005/158, пункт 75.

²² Многие местные юристы надеялись, что Специальный суд будет располагаться в центре города рядом с местными судами, что давало повод рассчитывать на неформальное общение. Вместо этого, в январе 2002 года миссия по планированию приняла решение о сооружении собственного здания Суда вдали от центра. Выразились также надежды на то, что будет создано значительное количество рабочих мест для профессионалов, которые смогут занять граждане Сьерра-Леоне, но никто не отдавал себе отчета в том, что ключевой персонал Специального суда будет столь немногочисленным. Кроме того, у некоторых возникло разочарование по поводу того, что мероприятия в рамках разъяснительной кампании, первоначально планировавшиеся либо международными НПО или самим Судом, в большей степени носили характер “одностороннего” информирования, а не реального диалога. На дальнейшем этапе разъяснительная кампания в большей степени демонстрировала влияние и эффективность. Большинство лиц, задействованных в этой кампании, являются гражданами Сьерра-Леоне; при этом было положено начало инициативам по вовлечению гражданского общества в распространение информации о суде над Чарльзом Тэйлором.

обширные консультации, то подобного рода разочарований и недовольств могло и не быть. Подобного рода недовольство очевидно имело место сразу после объявления решения о том, что бывший президент Либерии Чарльз Тэйлор будет перемещен в Гаагу (Нидерланды), где предстанет перед судом, и такое решение принималось без участия гражданского общества²³.

Е. Структура

1. Взаимосвязь с национальной правовой системой

Если сохранится нынешняя тенденция к укреплению самостоятельности специализированных механизмов, то смешанным судам предстоит во все возрастающей степени искать опору в существующих национальных институтах. Более тесная увязка с национальными правовыми системами неизбежно означает, что акцент на применении норм внутреннего права будет усиливаться. При том, что это может представляться целесообразным с точки зрения легитимности и юридической определенности, в некоторых областях может наблюдаться нехватка правового регулирования или потребность в реформе. Общая формула состоит в том, что применимое на настоящий момент право должно применяться, за исключением случаев, когда оно не отвечает международным стандартам в области прав человека. Однако, при использовании такого подхода крайне важно безотлагательно провести оценку существующей правовой ситуации с целью выявления моментов несоответствия.

Также чрезвычайно важно с самого начала прояснить, какие внутренние законы применимы. Более того, в некоторых случаях необходимость внесения изменений во внутреннее законодательство в тех частях, которые противоречат международным стандартам, может оказаться полезным инструментом для ведения переговоров о создании смешанного суда. Например, если бы в Камбодже состоялась предшествующая реформа уголовно-процессуального кодекса и законодательства в отношении Высшего совета магистратуры, это оказало бы серьезнейшую поддержку чрезвычайным палатам.

Могут иметь место случаи, когда оказывается неуместным полагаться на существующие внутренние законы. Например, Специальный суд по Сьерра-Леоне не мог бы существовать как часть внутренней правовой системы без рассмотрения сложных вопросов, касающихся предшествующего закона об амнистии и суверенного иммунитета Чарльза Тэйлора. Кроме того, национальные суды могут быть ущемлены в полномочиях по причине ограничений в отношении экстрадиции и других экстратерриториальных функций.

Существуют сильные доводы в пользу разработки специальных правил процедуры для смешанных судов с учетом особенностей судебных процессов по делам, связанным с преступлениями массового характера, такими как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Хотя такие правила и могут рассматриваться как ограничивающие существующий механизм максимизации наследия, они необходимы для действенного и справедливого преследования за преступления массового характера и при этом они потенциально способны дать толчок реформе на будущих этапах.

2. Месторасположение: централизованный подход против децентрализованного

Возникли споры вокруг вопроса о том, что в большей степени способствовало бы максимизации наследия: распределение международного персонала повсеместно внутри национальной правовой системы (например, в местных судах провинций) или создание централизованного и специа-

²³ См. пресс-релиз МЦППП от 3 апреля 2006 года: "Taylor trial should be moved from Sierra Leone only as last resort" ("Суд над Тэйлором может быть перенесен из Сьерра-Леоне только в качестве крайней меры").

лизированного механизма, например в столице. Как представляется, на данном этапе превалирует централизованная модель, которая применялась в Сьерра-Леоне, Боснии и Герцеговине, а также в Камбодже. За последнее время также активизировались дискуссии по поводу централизации международного механизма в Косово²⁴.

Явное преимущество централизованной модели состоит в том, что она проще контролируется и администрируется, будучи относительно изолированной от системных проблем, которые могут преследовать национальную правовую систему. Это позволяет добиваться успешного результата в короткие сроки и создавать атмосферу достижений и успеха, опираясь на четкие показатели. В Сьерра-Леоне и Боснии и Герцеговине структуры, сопутствующие судам, были построены за короткое время. Оборудованные по последнему слову техники, впечатляющие сооружения, где располагаются эти учреждения, являются предметом гордости и осязаемым воплощением успеха, что разительно отличается от монотонных помещений сугубо внутренних судов. Помимо этого, централизованный механизм предоставляет больше возможностей для обучения, подготовки и развития профессиональных кадров, подбираемых из числа местных (и международных) кандидатов. Важно также то, что эта модель позволяет обеспечить высокий уровень безопасности, учитывая характер преступлений и особенности лиц, обвиняемых в этих преступлениях.

Аргумент против таких централизованных структур состоит в том, что они создают двухуровневую систему правосудия по причине расхождений с национальной правовой системой в целом. В силу своего более привилегированного положения им сложнее оказывать комплексное воздействие на всю правовую систему, и при этом существует опасность возникновения антагонизмов с другой частью национальных профессионалов-правовиков, не вовлеченных напрямую в эту систему²⁵. В Боснии и Герцеговине существует огромный разрыв между представлениями, преобладающими в боснийском государственном суде, который характеризуется как "сверхсовременный", и взглядами на уровне районных и кантональных судов. Это сопоставимо с разрывом, существующим между палатой по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине и Международным уголовным судом по бывшей Югославии. Таким образом, палата может подчеркивать неадекватность внутренних судебных органов, не имея при этом очевидной роли по их преодолению. Как это ни парадоксально, но многие лица, преследуемые за уголовно-наказуемые деяния, могут, как следствие такой ситуации, рассчитывать предстать перед палатой или подать апелляцию в адрес международного судебного корпуса. То же самое относится к Специальному суду по Сьерра-Леоне. Как в Тиморе-Лешти, так и в Камбодже существуют аналогичные диспропорции, когда специальные коллегии и чрезвычайные палаты работают в условиях заново оборудованных залов судебных заседаний, оснащенных техникой для протоколирования и другим современным оборудованием, не доступным для обычных судов. В целом ряде подобных ситуаций потребность в адекватных помещениях означала также то, что смешанные суды размещались по отдельности от местных судов, что, вероятно, может в еще большей степени ослабить потенциал для максимизации на следствия из-за ограниченного взаимодействия с персоналом национальных судебных органов.

На настоящий момент единственным примером реально децентрализованной модели является Косово, где международные обвинители и судьи во все большей степени становятся частью аппарата местных судов в различных районах. Ряд международных судей и обвинителей жаловались

²⁴ На первоначальном этапе также существовал план создания специального суда для Косово по военным преступлениям и преступлениям на этнической почве. Однако, впоследствии он был отклонен по причине затратности и по соображениям безопасности. См. Perriello and Wierda, *Lessons from the Deployment...*, pp. 10–12. См. также David Marshall and Shelley Inglis, "The disempowerment of human rights-based justice in the United Nations Mission in Kosovo", *Harvard Human Rights Journal*, vol. 16 (spring 2003), p. 95.

²⁵ В Боснии и Герцеговине остается открытым вопрос о том, можно ли или следует ли осуществлять судебное производство по делам на уровне административно-территориальных единиц или кантонов и следует ли вовлекать палату по военным преступлениям в развитие механизма таких судов.

на изоляцию и ее воздействие на моральный дух, но можно предположить, что модель Косово способствовала более широким контактам на местном уровне между национальным и международным персоналом. В некоторых случаях был отмечен именно такой результат, и ряд представителей международного контингента высказались в позитивном ключе по поводу своего опыта такого взаимодействия. Но в общем и целом это подключение международного персонала не было стратегически спланированным, и возможности для взаимодействия ограничивались наличием ряда факторов, в том числе таких, как быстрый отказ от смешанных коллегий в составе международного и национального персонала, отсутствие высококвалифицированного перевода и нехватка помещений, пригодных для совместного использования национальным и международным персоналом. В целом, специалисты пришли к выводу о том, что воздействие международных обвинителей и судей на национальную правовую систему в Косово не имело на данный момент сколько-нибудь значимого веса²⁶.

В конце 2005 года все международные судьи и обвинители были отозваны в столицу Косово город Приштину, и при этом были представлены планы по созданию централизованного механизма в форме специальной камеры или суда по образу и подобию палаты по военным преступлениям. Международные судьи принимали участие в формулировании такого подхода, и многие из них, судя по всему, поддерживали его²⁷. Однако, по отзывам международных судей, отозванных в Приштину, их контакты с местными коллегами стали еще более ограниченными, чем прежде.

Коль скоро международному персоналу предстоит быть дислоцированным по модели Косово и быть еще более весомым фактором в будущем, то их размещение должно быть продумано в более стратегическом ключе и подкреплено полномочиями по наращиванию потенциала при наличии четких показателей по достигнутому прогрессу и передаче эстафеты. Даже в этом случае децентрализованный подход представляется более концептуально оформленным в качестве составной части всеобъемлющей программы утверждения верховенства права, а не реализации наследия смешанных судов. Хотя принятие тактики централизованных структур может иметь свои преимущества с точки зрения совокупной отдачи и реализации наследия, такие структуры должны быть в состоянии обеспечивать подготовку национальных кадров, способных в дальнейшем выступать в роли наставников, и добиваться эффекта демонстрации в национальном масштабе.

3. Сопоставление централизованных и параллельных структур как формы управления

Существует различная практика в отношении административного управления деятельностью судов, выражающаяся в создании как централизованных, так и параллельных структур. Например, чрезвычайные палаты в судах Камбоджи приняли управленческую структуру, отличающуюся от принятой в других смешанных судах. Хотя плановые задания предполагали такую структуру, которая объединила бы в себе национальные и международные компоненты, Генеральный секретарь признал, что особенности Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Королевским правительством Камбоджи требуют разграничения ответственности по определенным аспектам управленческой деятельности, включая финансы, закупочную деятельность и набор

²⁶ Специальный посланник Генерального секретаря по проведению всеобъемлющего обзора положения в Косово пришел к заключению, что «имеется мало оснований считать, что в ближайшем будущем местные судьи и прокуроры смогут выполнять функции, которые в настоящее время осуществляет международный персонал» (S/2005/635, приложение, пункт 40).

²⁷ Взамен местной привязки по юрисдикции новый специальный суд по Косово рассматривается в качестве имеющего общую юрисдикцию над всей территорией Косово. Это предполагает централизованную административную службу, равно как и сбор и хранение информации. Данный подход также имеет свое убедительное обоснование в плане борьбы с системными преступлениями. Еще одна целенаправленная функция могла бы состоять в наращивании потенциальных возможностей механизма и в уточнении планов его передачи.

персонала²⁸. Тем самым были введены параллельные структуры и отдельные бюджеты в этих ключевых областях, что на практике означает существование отдельных помещений для соответствующих подразделений по всем направлениям деятельности, кроме разъяснительной работы с населением и общественных связей.

Существуют потенциальные возможности для большей интеграции между национальным и международным персоналом, а также в структуре отделов по обвинительной деятельности, адвокатуры и судопроизводству в рамках структур чрезвычайных палат. Однако, это определяется учрежденческой культурой, заданной первым же подразделением, которое было при этом создано, т.е. Административным отделом. Как правило, следует по мере возможности поощрять повсеместное создание централизованных структур, поскольку отдельные структуры увеличивают опасность того, что потенциал передачи профессиональных навыков внутри персонала окажется ничтожным, и при этом задача реального интегрирования функций возлагается на отдельные подразделения и сотрудников.

Ф. Предотвращение “обратного хода” наследия

По некоторым утверждениям, деятельность того или иного смешанного суда может вести к негативному результату в плане наследия, если он истощает национальный потенциал по мере того, как местные профессионалы находят себе работу в таком смешанном суде²⁹, отвлекает внимание от инвестирования в необходимые правовые реформы³⁰ или способствует негативному восприятию местной правовой системы.

Эти озабоченности не обязательно материализовались в конкретных ситуациях, описанных в настоящем издании. Безусловно, истощение местного потенциала за счет заимствований из обычной национальной системы может быть краткосрочным и продолжаться лишь в течение срока полномочий конкретного смешанного суда. Тем не менее, это может стать поводом для более долгосрочной озабоченности, если персонал будет использовать накопленный опыт для поиска работы за рубежом или в частном секторе, не стремясь возвращаться в национальную систему. В качестве альтернативы, негативный вариант наследия может также материализоваться, если национальные кадры, возвращающиеся во внутреннюю систему, будут разочарованы отсутствием ресурсов и прогресса.

Более сложно анализировать конкурентную борьбу за ресурсы между вновь создаваемыми министерствами или учреждениями. Так, в Сьерра-Леоне известная дискуссия развернулась вокруг суммы в 80 миллионов долларов США, потраченной на тот момент на Специальный суд, которую следовало потратить, по мнению некоторых критиков, на улучшение национальной правовой системы. Аналогичные мнения высказываются в связи с палатой по военным преступлениям и с чрезвычайными палатами³¹. Однако, такая точка зрения не всегда означает поддержку позиции, согласно которой следует тратить меньше средств на смешанные суды, а в большей степени про-

²⁸ См., например, статьи 8 (Административный отдел) и 17 (Финансовая и иная помощь со стороны Организации Объединенных Наций) в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Королевским правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии (резолюция 57/228 В Генеральной Ассамблеи от 13 мая 2003 года, приложение).

²⁹ См., например, Niobe Thompson, *In Pursuit of Justice: A Report on the Judiciary in Sierra Leone* (Commonwealth Human Rights Initiative, 2002), стр. 31: “существует хрупкое равновесие между наймом на работу местного судебного персонала, что содействует наращиванию потенциала и укреплению легитимности, и использованием иностранных кадров для усиления ощущения беспристрастности и обеспечения того, что из существующих судебных структур не выкачиваются ресурсы”.

³⁰ В большинстве смешанных судов существенная доля общих ресурсов затрачивается на выплату международных зарплат.

³¹ См., например, следующую газетную публикацию: Douglass Gillison, “Sihanouk says he opposes KR tribunal”, *The Cambodia Daily*, от 10 июля 2006 года.

поведует мнение о том, что больше внимания и ресурсов следует направлять на постконфликтные национальные системы отправления правосудия в целом. Вполне возможно, что в контексте недавно завершившегося конфликта этой области в целом не уделялось достаточно внимания³². Вероятно, существует потребность в том, чтобы одновременно инвестировались средства как в смешанные суды, так и во внутренние системы отправления правосудия, и доноры в значительном количестве случаев предпочитают финансировать оба направления из различных источников средств, устраняя тем самым необходимость выбора между одним или другим.

Настоятельно необходимо формулировать любые запросы правительств в отношении международной помощи таким образом, чтобы не подрывать доверия к национальным правовым системам как с международной, так и с национальной точек зрения. Существует три важнейших пути предотвращения “обратного хода” наследия:

- a) избегать простой замены местных ресурсов на международные или создания параллельных систем³³;
- b) развивать смешанные суды в рамках общего механизма, содействующего укреплению национальной правовой системы; и
- c) иметь план активных действий по передаче функций.

Палата по военным преступлениям установила жесткую процедуру передачи функций. Канцелярские функции будут переданы в течение двух лет (по первоначальным предположениям, к 2006 году), в то время как судьи и обвинители имеют график передачи полномочий, рассчитанный на пять лет (к 2009 году). Такой подход опирается на конкретные обстоятельства и может не всегда оказаться применимым; в некоторых случаях стратегия передачи функций, в большей степени отталкивающаяся от условий, чем от конкретных сроков, может быть в целом более применимой.

G. Связь между наследием и стратегией достижения конечного результата

Эффективная стратегия максимизации наследия требует планирования с начального этапа. При этом сложно предвосхитить все варианты развития на завершающем этапе международных действий, пока приоритетом является собственно организация этих действий. Хотя выработка стратегии достижения конечного результата дает свои преимущества в плане обеспечения наследия³⁴, международный опыт показывает, что потенциальная отдача намного выше, если наследие рассматривается как неотъемлемая часть планирования политических мер с момента принятия первоначального решения об учреждении смешанного суда. Параллельно с этим, выработка стратегии достижения конечного результата может обеспечить возможность реализации программ по созданию механизмов, а также дать возможность для обсуждения мер по максимизации наследия.

³² В Сьерра –Леоне в настоящее время осуществляется программа развития сектора правосудия, финансируемая Соединенным Королевством; на нее выделено 25 миллионов фунтов стерлингов, предназначенных для развития национальной правовой системы на период в пять лет. Она началась только в 2005 году, т.е. через три года после учреждения Специального суда.

³³ Так, в Косово произошла замена косовских судей целиком на международных судей при рассмотрении дел, которые, как представляется, представляли угрозу для безопасности косовских судей, в частности, дел по организованной преступности, которая является реальным фактором в клановом обществе Косово и фоном для жизни во многих постконфликтных обществах, а также дел, связанных с военными преступлениями. Международные судьи также рассматривают дела, которые косовские судьи попросту не желают рассматривать, как, например, нарушения правил дорожного движения водителями МООНК. Остается неясным, когда международный персонал может перестать выполнять такую роль, а тем временем местные органы судебной власти вряд ли укрепляют доверие к себе.

³⁴ Так происходило в случае со специальными трибуналами, когда стратегия достижения конечного результата была в большей степени нацелена на вопросы наследия, такие как судьба их архивов, вопросы приведения в исполнение приговоров и защиты свидетелей, а также передачи дел в национальные суды.

III. ВОПЛОЩЕНИЕ НАСЛЕДИЯ: ПРОДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А. “Эффект демонстрации”: воздействие на культуру верховенства права

При наличии успешной пропагандистской кампании смешанные суды, занимаясь установлением определенных стандартов посредством так называемого «эффекта демонстрации», могут выполнять функцию, далеко выходящую за рамки отведенного им срока. Смешанные суды могут способствовать осуществлению перемен в культуре и возникновению потребности в сдвиге или укреплении подотчетности через рост правового самосознания. Существенная роль в этом процессе отводится демонстрации верховенства права и его независимого статуса от политической конъюнктуры. В этой связи существенно важным представляется ориентировать инициативы смешанного характера на самые высокие стандарты независимости, непредвзятости и применения норм отправления правосудия и международных стандартов в области прав человека³⁵.

Опыт подтверждает, что такой метод косвенного воздействия не подвергался тщательному анализу, но при этом существует ряд более или менее очевидных областей, в которых можно ожидать проявление такого воздействия. Важно то, что смешанные суды подвергаются, как правило, пристальному рассмотрению и должны поддерживать высокий стандарт во всех сферах своей деятельности для обеспечения максимального эффекта демонстрации. Ниже приводятся некоторые краткие примеры:

- Стандарты справедливого суда. Убедительный подход к проблематике справедливого суда и равноправия сторон подразумевает признание значимой роли защиты. Поскольку такой культурный сдвиг предполагает надлежащее выделение ресурсов для целей защиты, он может привести, например, к усовершенствованию средств правовой защиты для ответчиков, не имеющих средств для покрытия расходов, связанных с защитой их интересов в национальных судах³⁶.
- Стандарты уголовного преследования. Будучи увязаны со справедливым судом, стандарты уголовного преследования, требующие специального упоминания, включают в себя доказа-

³⁵ См. «Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью» (E/CN.4/2005/102/Add.1) и «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, приложение). Все ключевые международные договоры по правам человека можно найти на сайте <http://www.ohchr.org>.

³⁶ Ряд местных судей в Косово отметили, что они были в целом весьма впечатлены той возможностью оспаривать юридические доводы, которую их международные коллеги предоставляли защите (пространство, которое в типичном косовском суде контролируется судьей).

тельство невиновности, отказ от осуществления преследования за недостаточностью доказательств, обеспечение осведомленности пострадавших о своих правах и ведение дел в беспристрастной манере.

- **Транспарентность публичных учреждений и уровни профессионализма.** Для того, чтобы смешанное учреждение считалось успешным, оно должно восприниматься как доступное и транспарентное. Возможность доступа к старшим должностным лицам суда и к понятной информации будут позитивно отражаться на имидже суда и способствовать созданию реалистичных ожиданий в отношении результатов его деятельности. Важными моментами являются также оправданность с финансовой точки зрения, равно как и нормы профессиональной этики и кодекс поведения.
- **Стандарты содержания под стражей и тюремного заключения.** Существование смешанных судов может обеспечить возможность наглядной демонстрации международных стандартов в отношении мест содержания под стражей и тюрем. Тюрьмам по-прежнему не уделяется должного внимания в рамках усилий по реформированию систем уголовного правосудия в постконфликтных контекстах. Существенно более высокие стандарты, наличествующие в международных местах содержания под стражей могут подтолкнуть перемены на национальном уровне, но при этом и вызвать конфликтные ситуации в плане общественного восприятия, к чему придется относиться с должной деликатностью. В некоторых постконфликтных ситуациях предложения о создании смешанного трибунала может послужить толчком для дискуссий относительно отмены смертной казни. С другой стороны, как в Косово, так и в Тиморе-Лешти чрезмерные сроки содержания под стражей до суда или применение такой меры пресечения в административном порядке вполне могли негативно отразиться на уважении прав человека.
- **Гендерные вопросы.** Последовательная политика в отношении преследования за гендерные преступления и в отношении гендерного равенства в вопросах занятости способна обеспечить сдвиги в культуре таких обществ, где женщинам может отводиться более низкий социальный статус³⁷.
- **Содействие диалогу по правам человека.** Потенциальным вкладом, имеющим решающее значение, представляется содействие утверждению такой культуры, при которой права человека были бы защищены на нескольких уровнях. При этом также представляется возможным осуществлять дальнейшие шаги по продолжению в будущем диалога по правам человека. Специальный суд по Сьерра-Леоне оказал содействие в запуске радиопрограммы Би-Би-Си под названием “Радио Юстиция”, предоставившей платформу для различных дискуссий на темы правосудия.
- **Запрещение дискриминации и принцип равного найма.** В Сьерра-Леоне была разработана политика кадрового обеспечения, предусматривающая содействие найму на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая незрячих.

В. Разъяснительная работа и информирование общественности

Разъяснительная работа имеет важнейшее значение для успеха «эффекта демонстрации» и должна финансироваться из основного бюджета будущих смешанных судов. Исследования, про-

³⁷ Так, в Сьерра-Леоне осознанное решение о преследовании за гендерные преступления послужило толчком к включению женьтубы по принуждению в состав некоторых обвинительных заключений. Влияние таких фактов на национальную систему проявляется весьма наглядно, примером чему может служить по крайней мере одно дело, слушавшееся в закрытом формате в рамках судебного разбирательства в связи с обвинениями в изнасиловании, и соответствующее решение было, по мнению многочисленных наблюдателей, принято под влиянием Специального суда.

водившиеся в различных контекстах, показали, что легитимность того или иного трибунала может быть тесно увязана с общественным восприятием его работы³⁸. Помимо этого, обзоры, проводившиеся в Руанде, Уганде и Сьерра-Леоне, продемонстрировали тесную взаимосвязь между информированностью о том или ином суде и выражением ему поддержки³⁹. Разъяснительная работа вполне может быть основным способом вовлечения пострадавших и других заинтересованных лиц, которые могут и не иметь другой возможности участвовать в судах более формальным образом. Тот или иной смешанный суд может представляться весьма неэффективным механизмом в отсутствие активной работы с населением в порядке его информирования о деятельности этого суда.

Успешная программа работы с населением обуславливает необходимость как получения, так и распространения информации, имея в виду цель интегрирования такого суда в общество. Доведение своевременной и точной информации до общественности является функцией политики и транспарентности, что в свою очередь укрепляет легитимность. Хотя недостатки, присутствовавшие в работе специальных судов на раннем этапе, были известны, ранние смешанные суды сталкивались с теми же трудностями⁴⁰. Частично это объяснялось общим нежеланием, в том числе со стороны профессионалов-правовиков внутри смешанных трибуналов, рассматривать судебные процессы в смешанных судах как коренным образом отличающиеся от национальных судебных разбирательств по уголовным делам⁴¹. Для того, чтобы судебные дела по тяжким и запутанным преступлениям, включая военные преступления и преступления против человечности, были поняты общественностью, требуется вести с ней диалог. Это в особенности актуально в том случае, когда соприкосновение с формальной системой правосудия, равно как и уровень грамотности населения, находятся на низком уровне.

Даже когда это не так, смешанным судам предстоит проделывать больше разъяснительной работы, чем существующим судебным органам. Эта важная задача не должна возлагаться на местные или международные СМИ, которые в постконфликтную эпоху зачастую не в состоянии ответственно обращаться с этой проблематикой, что означает во многих случаях создание собственных механизмов⁴². Хотя НПО и могут играть ключевую роль в усилении информированности и стимулировании дебатов вокруг смешанных судов, это не должно в свою очередь оправдывать ослабление собственной ответственности судов за работу с населением. Пропагандистская деятельность должна дополняться информированием общественности и наличием квалифицированного консультанта по работе со СМИ и официального представителя. Отделы общественной ин-

---

³⁸ См. Eric Stover and Harvey Weinstein, *My Neighbour, My Enemy* (Cambridge University Press, 2005).

³⁹ См., например, ICTJ and Human Rights Center, University of California, Berkeley, *Forgotten Voices: A Population-Based Survey on Attitudes about Peace and Justice in Northern Uganda* (July 2005), а также The Post-conflict Reintegration Initiative for Development and Empowerment and ICTJ, *Ex-combatant Views of the Truth and Reconciliation Commission and the Special Court in Sierra Leone* (September 2002). См. также Stover and Weinstein, в цитируемом труде.

⁴⁰ В Тиморе-Лешти специальные коллегии на первоначальном этапе не принимали никакого участия в той или иной форме разъяснительной работы, даже в порядке распространения первичной информации, что разительно отличалось от Группы по тяжким преступлениям. Единственным рупором информирования общественности об их работе являлась НПО "Программа мониторинга судебной системы". В Косово ключевую роль в информировании общественности о состоянии системы правосудия и, в частности, о судах с участием международных судей и обвинителей, играла секция мониторинга законодательной системы Департамента ОБСЕ по правам человека и верховенству права.

⁴¹ В Косово фактически отсутствовала какая-либо работа с населением относительно инициированной МООНК программы для международных судей и обвинителей.

⁴² Материалы, появляющиеся в местных СМИ Косово, зачастую характеризуются как провокационные или предвзятые, и многие международные судьи и обвинители жаловались на постоянные нападки со стороны СМИ на них самих и на их решения. Представители местной прессы сетуют на то, что пресс-конференции редки, и утверждают, что отсутствие таких контактов делает систему правосудия непрозрачной для прессы и общественности, что вредит утверждению верховенства права.

формации смешанных трибуналов могут способствовать наращиванию потенциала и правовой грамотности местных СМИ, в том числе посредством работы с НПО⁴³.

Эффективная работа с населением должна включать в себя:

1. Стратегию активных действий, направленную на различные сегменты населения (женские группы, школьники, профессионалы-правовики, органы безопасности, частный бизнес и т.д.).
2. Всеобъемлющий подход, нацеленный не только на обвинителя, который всегда будет привлекать значительное внимание публики на начальном этапе судебных слушаний, но и на все остальные компоненты судопроизводства, включая право на справедливый суд и квалифицированную защиту. Это подразумевает также подготовку и распространение предварительных базовых сведений на возможно более раннем этапе⁴⁴.
3. Сетевую структуру, способную распространять достоверную информацию в короткий срок на обширные географические районы.
4. Реальную двустороннюю связь, подразумевающую наличие диалога и механизма получения откликов.

Для смешанных судов и НПО, обеспечивающих им поддержку, также может быть полезным получать структурированную информацию в порядке обратной связи относительно общественной реакции, организовывая для этого обзоры, опросы общественного мнения и фокус-группы. В значительной степени такие стратегические подходы нашли свое отражение в работе Специального суда по Сьерра-Леоне⁴⁵ и Палаты по военным преступлениям⁴⁶.

С. Развитие гражданского общества на местах

Как ранее упоминалось, в переходный период у смешанных судов имеется уникальная возможность применить свои обвинительные подходы для целей содействия восстановлению культуры уважения верховенства права и прав человека в качестве фундамента общества. Важнейшей составной частью этого процесса является партнерство с гражданским обществом на местах. У смешанных судов есть возможность играть активную роль в утверждении значимой функции такого общества, а потому им необходимо стремиться к прямому подключению местного гражд-

⁴³ Такие организации, как Институт по освещению войны и мира, Хиронделль и Интерньюз, ведут работу как с международными, так и со смешанными судами, по подготовке журналистов для освещения работы судов по военным преступлениям.

⁴⁴ Отличным примером в данной связи может служить брошюра *An Introduction to the Khmer Rouge Trials*, выпущенная целевой рабочей группой правительства Камбоджи до назначения судей и персонала чрезвычайных палат. С брошюрой можно ознакомиться на сайте <http://www.cambodia.gov.kh>.

⁴⁵ См. подготовленный им *Outreach Report, 2003–2005* (2006). В Сьерра-Леоне обвинитель организовал в каждом округе собрания на базе органов местного самоуправления, куда приходили, как правило, сотни людей. Впоследствии пропагандистская работа перешла в ведение судебной канцелярии, а стратегия и подходы этой группы по работе с населением приобрели широкую известность и признание. Почти весь ее персонал состоит из граждан Сьерра-Леоне, в результате чего там представлены все местные языки, включая крио, и это дает группе возможность успешно проводить оценку контекста и аудитории. В пострадавших районах также были распространены видеоматериалы о судебных слушаниях. Следует отметить, что Специальный суд организовал крупную национальную конференцию в память о жертвах, с тем чтобы иметь возможность получить отклики от общественности относительно ее ожиданий в плане происходящего процесса.

⁴⁶ В Боснии и Герцеговине предприняты усилия по информированию общественности относительно хода судебных слушаний и обеспечению доступа к ним. Организованы туры для групп из числа пострадавших лиц, а среди представителей СМИ распространяются видеодиски с записями слушаний в Палате по военным преступлениям.

данского общества к своей работе⁴⁷. Такое подключение может дать значительный позитивный эффект, включая доступ к ценной информации и доказательствам, дополнительную техническую консультативную поддержку, политическую поддержку и еще один способ информирования и мобилизации общественности. Аналогичным образом, связанный с деятельностью того или иного смешанного учреждения приток международных профессионалов-правовиков способен в еще большей мере дать важнейший позитивный толчок гражданскому обществу в плане укрепления его технического потенциала и политических позиций. В контексте постконфликтных обществ наблюдается тенденция к бурному росту числа НПО, отнюдь не все из которых могут считаться надежными. Как следствие такой ситуации, судам важно представлять общую картину состояния гражданского общества и понимать существующую динамику с момента своего учреждения и на протяжении всего срока своих полномочий. В этой связи представляется целесообразным создать должность представителя по связям с НПО в штатном расписании смешанных судов, что позволило бы иметь регулярный форум для общения между такими судами и гражданским обществом.

---

⁴⁷ В рамках Специального суда по Сьерра-Леоне были предприняты ряд инициатив с целью вовлечения гражданского общества. Например, секретарь суда стал созывать ежемесячные “интерактивные форумы Специального суда”, в рамках которых Суд и гражданское общество получили возможность делиться впечатлениями и обмениваться информацией напрямую. Канцелярия обвинителя вступила в контакт с женскими группами Сьерра-Леоне для того, чтобы определить, каким образом предъявлять обвинения в связи с замужеством по принуждению. Существенная работа была проделана совместно с учреждениями, предоставляющими защиту детям, по выявлению потенциальных малолетних свидетелей и получению показаний от них. Кроме того, программа по судебному мониторингу в Сьерра-Леоне явилась одним из немногих устойчивых голосов на местном уровне, дававших независимую оценку происходящего в связи со Специальным судом. В Боснии и Герцеговине была создана сеть НПО в поддержку деятельности Палаты по военным преступлениям, обеспечившая работу по нескольким направлениям, включая вопросы защиты и поддержки свидетелей. Трудно переоценить ту роль в плане создания потенциальных механизмов, которую играют НПО в порядке осуществления контроля за деятельностью различных смешанных судов, что в свою очередь повышает эффективность пропагандистской работы. В Тиморе-Лешти эта роль однозначно отведена Программе мониторинга судебной системы, работа которой также дает возможность информировать более широкую международную аудиторию о деятельности в рамках процесса по “тяжким преступлениям” с помощью хорошо поддерживаемого интернет-сайта.

IV. НАСЛЕДИЕ: КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Подготовка специалистов в принимающей стране изначально является сложной задачей, и успех ее будет зависеть с самого начала от эффективности выстраивания таких взаимоотношений международного персонала и национальных кадров, которые способствовали бы процессу передачи навыков и знаний. Это достижимо при том условии, что смешанные трибуналы будут а) уделять достаточное внимание планированию и прогнозированию национального правового контекста; б) располагать методологией тщательного кадрового поиска для выявления пригодных местных кандидатов и международных кандидатов для привлечения к данному процессу; и с) консультироваться на протяжении всего процесса с национальными профессионалами-правовиками.

Что касается международных специалистов, то процессы подбора кадров должны быть направлены на выявление таких кандидатов, которые способны адаптироваться к сложным условиям, готовы в случае необходимости выйти за рамки своей собственной правовой системы и получить представление о внутренней правовой системе страны пребывания, и которые предрасположены к конструктивной совместной работе с местными коллегами.

A. Подбор персонала

1. Национальные кадры и политика в области персонала

Одним из прямых следствий любого конфликта является разрушение, коллапс или компрометация систем права и отправления правосудия. Это в свою очередь делает подбор квалифицированного местного персонала для смешанного суда в условиях постконфликтного общества весьма сложной задачей⁴⁸. Определяющим представляется вывод о том, осуществляется ли подбор кадров для национальной судебной системы или внутри нее, либо он осуществляется в интересах смешанного суда. В последнем случае акцент очевидно смещается в сторону политики подбора персонала и проведения аттестаций. В случае Тимора-Лешти, в тот период, когда ВАООНВТ готовилась к открытию первых судов, были выявлены лишь единицы людей с правовой подготовкой, в основном не имевших опыта практической работы. Хотя при этом профессиональные юристы возвращались на историческую родину, многие из них получали руководящие политические должности. Косово столкнулось с весьма схожими проблемами, поскольку большинство косовских судей и обвинителей были вынуждены в свое время уехать по причине дискриминационных законов. Оставшиеся юристы в основном выступали в качестве адвокатов защиты.

⁴⁸ В Тиморе-Лешти многие адвокаты были индонезийцами и бежали из страны. Хотя некоторые тиморцы и получили юридическую подготовку до обретения независимости, они систематически подвергались дискриминации или, в иных случаях, не были склонны к тому, чтобы участвовать в деятельности, которая, по их представлению, являлась составной частью механизма иностранного угнетения.

В таких ситуациях, после первоначальной оценки, первым необходимым шагом является упрещающая кампания по публикации объявлений для поиска подходящих и репрезентативных национальных кандидатов. В Тиморе-Лешти была проведена кампания по распространению листовок по всей стране, нацеленная на поиск потенциальных аппликантов. В Сьерра-Леоне объявления широко публикуются в национальной прессе. Одним из возможных вариантов подхода является инициатива поддержки национальных кандидатов на определенные посты. Специальный суд автоматически включает кандидатов-граждан Сьерра-Леоне в "короткий список" для собеседования. При наличии у имеющегося кандидата из Сьерра-Леоне требуемых квалификаций назначение получит именно он; в случае их отсутствия ему будет предоставлен развернутый ответ, с тем чтобы обеспечить ему поддержку в его дальнейших профессиональных устремлениях.

В некоторых ситуациях национальные судьи или члены персонала могут не иметь достаточной подготовки для того, чтобы выполнять требуемые обязанности при проведении сложных судебных разбирательств по уголовным делам. Так, в Косово, когда судьи оказывались непригодными для разбирательства по делам, связанным с военными преступлениями, МООНК производил быструю замену таких судей на международных судей и обвинителей. На тот момент это представлялось необходимым, но при этом была, вероятно, упущена возможность для выстраивания системы наставничества или иного способа передачи навыков и знаний, способных самым непосредственным образом содействовать наращиванию местного потенциала. Более того, и двусторонний характер правил МООНК и механика передачи дел от местных судей их международным коллегам в еще большей степени повлияли на сокращение местного потенциала и посеяли разочарование среди местных судей и юристов⁴⁹.

В Тиморе-Лешти также изначально предполагалось использовать в первую очередь местных судей и прокуроров – как по практическим, так и по символическим соображениям. Когда возникли сомнения в их пригодности для ведения производства по столь сложным делам, были учреждены специальные коллегии. Опять же, хотя система смешанных составов коллегий, вероятно, более непосредственным образом содействовала развитию потенциала среди судей-тиморцев, как в смысле их правовых, так и языковых квалификаций, односторонний характер выносимых решений вызывал недовольство и рассматривался как свидетельство определенного отношения к тиморской системе.

В Камбодже вся структура чрезвычайных палат отражает явное отсутствие уверенности в камбоджийской правовой системе со стороны международного сообщества. Свидетельством тому служит механизм "сверхбольшинства" для принятия судебных решений, что предполагает наличие по меньшей мере одного голоса международного судьи⁵⁰. Это также явно прослеживается в решении о наличии национальных и международных параллельных обвинителей и следственных судей (а также специальной досудебной палаты для разрешения любых споров). Даже если такой

⁴⁹ Изначально распоряжениями №2000/6 и №2000/34 предусматривалось включение международных судей и прокуроров в национальные коллегии, но ОБСЕ и ряд НПО критически высказывались по поводу такого подхода, поскольку, хотя он и обеспечивал определенную степень беспристрастности, им представлялось, что он недостаточно действенен. Более того, на практике международные судьи зачастую проигрывали по числу голосов непрофессиональным и профессиональным косовским судьям, что приводило к ситуациям бездоказательности обвинительных вердиктов против ряда обвиняемых, являвшихся косовскими сербами, и к неоднозначным оправдательным вердиктам в отношении ряда обвиняемых, являвшихся косовскими албанцами. В декабре 2000 года, в ответ на возникшую в этой связи озабоченность, было издано распоряжение №2000/64 МООНК. Этим распоряжением Специальному представителю Генерального секретаря были даны полномочия назначать специальную палату, состоящую из трех судей, из которых по меньшей мере двое - международные судьи. Нынешняя ситуация может быть охарактеризована как ситуация зависимости от международных палат при явном дефиците позитивного эффекта для местной правовой системы.

⁵⁰ См. статью 4 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Королевским правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.

механизм способен успешно предотвратить политическое вмешательство, то эта громоздкая структура может с большой степенью вероятности порождать неэффективность и осложнения.

Решения, касающиеся масштабов международного участия, в целом следует принимать таким образом, чтобы не подрывать уверенность в местных профессионалах-правовиках, изначально не упуская при этом из виду задачу выработки стратегий для наращивания местного потенциала. Это может подразумевать назначение местных профессионалов на должности, которые позволят им набирать практический опыт и не нести на себе при этом всю полноту ответственности.

При том, что требуется прилагать все усилия к выявлению кандидатов, отвечающих необходимым требованиям, следует также стремиться к тому, чтобы исключать или подвергать проверке непригодных кандидатов, учитывая при этом необходимость обеспечения независимости судопроизводства. В тех случаях, когда найм сотрудников производится самим судом, представляется возможным исключать таких кандидатов с помощью процедур найма, но может быть сложнее подвергать проверке кандидатов, представляемых национальными властями. Например, в Камбодже внутренний Национальный совет магистратуры имел полномочия по назначению как международных кандидатов, предлагавшихся Организацией Объединенных Наций, так и национальных кандидатов от правительства Камбоджи. Организация Объединенных Наций заранее опубликовала список предлагавшихся международных кандидатов, давая тем самым возможность публике ознакомиться с этими кандидатами, однако список камбоджийских претендентов на должности не был обнародован аналогичным образом⁵¹.

2. Проблемы, возникающие в связи с подбором международных кадров

Хотя сам по себе подбор международных кадров, возможно, не столь сопряжен с озабоченностью по поводу обеспечения наследия, как в случае с подбором внутренних кадров, но, тем не менее, его значимость высока. Если деятельность по подбору международных кадров не увенчается своевременным выявлением достойных кандидатов, то это будет означать сокращение перспектив воздействия и наследия в целом.

Подбор международных кадров оказался весьма сложной проблемой для смешанных судов в плане выявления кандидатов, отвечающих необходимым требованиям, и создания эффективно работающих механизмов подбора кадров, и в этой связи систематически высказывались определенные нарекания. Подбор международных кадров под эгидой Секретариата Организации Объединенных Наций, в основном осуществляемый в порядке поиска кандидатов для заполнения должностей на уровне старшего руководящего звена, в том числе судей для Специального суда и для чрезвычайных палат, зачастую замедлен и полностью зависит от готовности государств-членов представлять кандидатов, отвечающих необходимым требованиям⁵². В случаях Косово⁵³ и Тимора-Лешти⁵⁴ подбор кадров был прерогативой миротворческих миссий. Однако, эти процессы не всегда обеспечивали выявление наиболее подходящих кандидатов. Что касается объявления ва-

⁵¹ См., например, заявление для СМИ от 24 августа 2005 года под названием "Judge Selection for Khmer Rouge Tribunal", опубликованное в интернете Камбоджийским комитетом по действиям в поддержку прав человека: <http://www.licadho.org>.

⁵² Такие кандидаты далее проходят аттестацию через Управление по правовым вопросам (УПВ). Например, в случае Специального суда по Сьерра-Леоне подбор персонала для второй судебной палаты занял целый год. Аналогичные сложности возникли с поисками преемника для первого секретаря суда. Что касается чрезвычайных палат в судах Камбоджи, то УПВ запрашивало кандидатуры не только у государств-членов, но и через НПО и частных лиц, хотя это не было достоянием гласности.

⁵³ В Косово объявления о вакантных должностях обнародуются через систему вакансий Организации Объединенных Наций, а заявления направляются в управление кадров МООНК.

⁵⁴ В Тиморе-Лешти международные судьи получали свои назначения посредством прохождения через стандартную процедуру подбора персонала для миротворческих миссий, которая не предполагает целенаправленного опубликования объявлений о вакантных должностях.

кансий, то Специальный суд по Сьерра-Леоне поддерживал собственный интернет-ресурс для таких публикаций, причем вакансии не подпадали под правила о персонале Организации Объединенных Наций, что придавало определенную гибкость процессу найма персонала⁵⁵.

Как бы то ни было, поиск эффективных каналов для размещения объявлений, получение заявлений от кандидатов с надлежащим опытом⁵⁶ и достижение гендерного равновесия по-прежнему являются проблемой. Эти факторы оказывают значительное влияние на качество судебной практики и судопроизводства в смешанных судах, зачастую приводя к негативным последствиям, таким как отмена судебных решений. Кроме того, не следует рассматривать беспристрастность международного персонала как данность, а посему требуется внимательно рассмотреть послужной список каждого кандидата. Подобное рассмотрение кандидатур в процессе подбора кадров предполагает в той или иной мере аттестацию со стороны коллег или профессиональных коллегий⁵⁷. Например, процедура отбора кандидатов в судьи и обвинители требует присутствия и судьи и обвинителя в составе комиссии для собеседования. Еще одной проблемой в связи с международным персоналом является краткосрочный характер службы и большая текучесть кадров⁵⁸. По утверждениям международных судей, краткосрочный характер их назначений представляет собой угрозу их независимости и мешает им сосредоточиться на конкретном задании, не говоря уже об укреплении потенциала. Будучи увязаны с проведением регулярных и надежных аттестаций производственной деятельности, контракты должны выдаваться минимум на один год с возможностью продления в зависимости от результатов работы.

Организация Объединенных Наций рассматривает возможность создания реестра специалистов по вопросам верховенства права⁵⁹. Такой реестр можно было бы расширить за счет включения туда судебных должностей в международных или смешанных судах. По мнению ряда наблюдателей, следовало бы создать постоянный резерв международного персонала в качестве первоочередного механизма на случай изменения ситуации. Однако даже при наличии реестра будет сложно выработать более эффективную систему подбора международных судей, обвинителей и администраторов старшего звена, если не будет принят более последовательный подход с требуемым уровнем поддержки. Такая система предполагает определенную степень гибкости, которая в целом не характерна для существующей структуры Положений о персонале Организации Объединенных Наций. Одним из возможных решений мог бы служить новый и отдельный механизм в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций, или ассоциированный с ним, который позволил бы выработать некую последовательную прикладную систему для упреждающего поиска кандидатов при строгом соблюдении сопоставимых уровней квалификации. Такая структура могла бы существовать в форме специализированного подразделения, например своего рода

⁵⁵ Согласно правилам о персонале Организации Объединенных Наций, процедура найма члена персонала может занимать до восьми месяцев. Специальному суду, функционирующему вне рамок этих правил, для осуществления процедуры найма может потребоваться до шести недель. Хотя такой суд и не может предложить те же условия службы, какие существуют в Организации Объединенных Наций, в том числе пенсии и другие льготы, он обладает определенной гибкостью в шкале зарплат, что в значительной мере облегчает ему задачу найма квалифицированного персонала.

⁵⁶ В качестве примера можно сослаться на опыт одного из международных судей в Косово, который специализировался исключительно на правах собственников прибрежной полосы; при этом в Тиморе-Лешти несколько судей не имели предшествующего опыта председательствования на процессах по уголовным делам. Наличие опыта ведения сложных судебных разбирательств должно являться обязательным условием. Вызывает озабоченность качество международных судей в Палате по военным преступлениям, а также подчеркивается важность наличия выбора из нескольких кандидатур согласно спискам, представляемым правительствами.

⁵⁷ Прогрессом в этом отношении можно считать включение бывших судей Международного уголовного суда по бывшей Югославии в состав комиссии для проведения собеседований с кандидатами на судебские должности для Камбоджи.

⁵⁸ Средняя продолжительность службы международных судей в Косово составляет примерно шесть месяцев. Известны случаи, когда международные судьи, в силу краткосрочности своего контракта, покидали миссию, не закончив рассматривать текущее дело, что приводило к задержкам по причине того, что суд приходилось начинать заново.

⁵⁹ S/2006/980, пункт 48 j).

международной судебной комиссии по назначениям (и, возможно, дисциплинарным вопросам). Еще одним решением данной дилеммы могло бы стать расширение и координация механизмов двустороннего судебного быстрого реагирования, получивших развитие в таких государствах, как, например, Норвегия.

Еще двумя важными аспектами эффекта демонстрации в процессе набора международного судебного персонала являются транспарентность и беспристрастность процесса. Это особенно актуально в тех ситуациях, когда национальные процессы укомплектования судебных штатов не вызывают доверия общественности. Система определения необходимых критериев должна подразумевать консультации с национальными коллегами. Определенную роль в оценке списков кандидатов может играть также и гражданское общество.

Отрицательное влияние на наследие может быть связано также с существующим представлением о том, что международный персонал на протяжении срока своих полномочий находится в неподотчетном статусе. Хотя есть ряд примеров, когда в процессе подбора кадрового состава было принято в преддверии найма по крайней мере консультироваться с местными коллегами, тем не менее, международный персонал в целом неподотчетен местным учреждениям, таким как судебные советы высокого состава или даже национальные коллегии адвокатов. Представляется проблематичным ввести подотчетность международного юридического персонала таким местным учреждениям в порядке осуществления процедур найма или дисциплинарных мер⁶⁰, тем не менее, в отсутствие международного аналога, подходящая альтернатива может быть найдена в виде кодексов поведения, примеры которых можно обнаружить в специальных трибуналах. Аналогичные кодексы поведения и этики следует закреплять в качестве составной части международных условий службы, в том числе и для судей. В отсутствие международного дисциплинарного органа необходимо решить задачу обеспечения более высокой степени подотчетности и последовательности в отношениях между учреждениями, в особенности теми из них, в которых принимает участие Организация Объединенных Наций. Суть проведения аттестаций в процессе подбора кадров состоит в том, чтобы подобная деятельность имела своей целью выявление кандидатов, способных продемонстрировать, что они в состоянии функционировать в мультикультурной обстановке и что они осознают сложный характер совместной работы с людьми из другой этнической и культурной среды.

3. Условия приема на службу, службы и вознаграждения

Одним из источников напряженности в смешанных судах остается большая дифференциация в плане условий службы между местным и международным персоналом. Эта проблема особенно заметна на примере шкал вознаграждения.

Так, в Камбодже правительство приняло на себя обязательство выплачивать национальным сотрудникам чрезвычайных палат вознаграждение, соответствующее половине вознаграждения их международных коллег, что существенно больше того, что получают сотрудники того же уровня в местных структурах⁶¹. По-прежнему нет ясности относительно позиции адвоката защиты⁶².

⁶⁰ Судебный и прокурорский совет Косово представляет собой смешанное учреждение, однако международный персонал перед ним не отчетывается.

⁶¹ В ноябре 2002 года зарплаты камбоджийских судей были увеличены примерно с 25 долларов в месяц до минимум 300 долларов в месяц. См. "Доклад Специального представителя Генерального секретаря по правам человека в Камбодже" (E/CN.4/2003/114, пункт 14). Согласно заявлениям правительства, опубликованным в местной прессе, камбоджийские судьи должны получать порядка 65 тысяч долларов в год, т.е. половину зарплаты их международных коллег. См. Lee Berthiaume, "KR Trial Judges, Prosecutors to Earn \$65,000", *The Cambodia Daily*, 2 сентября 2005 года.

⁶² В Камбодже по-прежнему нет ясности относительно того, будет ли международный адвокат защиты иметь право выступать в суде.

В Сьерра-Леоне классификации по национальному или международному признаку подлежат не индивидуумы, а должности. Даже будучи заполнены гражданами Сьерра-Леоне, числящиеся при прокуратуре должности адвокатов с правом выступления в судах классифицированы как международные. То же самое относится к старшим должностям в судебной канцелярии, таким как начальники секций, а все судьи получают одинаковые зарплаты. Для того, чтобы сглаживать контрасты в зарплате, зачастую используются также премиальные выплаты. Хотя эта система и способствует улучшению взаимоотношений между национальными и международными кадрами внутри Специального суда, она, тем не менее, по-прежнему чревата созданием неравенства по отношению к профессионалам во внутренней правовой системе, поскольку зарплаты судей Специального суда примерно в двенадцать раз превышают зарплаты национальных судей.

В. Профессиональная подготовка

Профессиональная подготовка ограничивается, как правило, теми, кто занят непосредственно в той или иной смешанной структуре, хотя есть ряд позитивных примеров обучения в более широком масштабе или попыток распространить такие инициативы на национальных коллег. Как бы то ни было, инициативы по максимизации наследия имеют меньшие шансы на успех, если отсутствует серьезная административная поддержка или нет курирующего это направление сотрудника со знанием национальной правовой системы, который мог бы выступать в роли советника и организатора инициатив. В Сьерра-Леоне был назначен координатор по вопросам наследия, а также был подготовлен проект плана действий, но лишь к 2004-2005 годам⁶³. Была также учреждена рабочая группа по вопросам наследия. В ее состав входили представители различных подразделений Специального суда, включая обвинителей, адвокатуру, канцелярию и палаты, а также представителей национального персонала Специального суда.

1. Смешанные группы или коллегии

Общее мнение, основанное на опыте работы в различных странах, состоит в том, что смежное расположение и возможность работать в составах смешанных групп или коллегий способствуют максимизации наследия. Однако, несмотря на то, что взаимодействие с коллегами (как местными, так и международными) может обеспечивать ценную возможность для профессионального роста, опыт показывает, что такое взаимодействие происходит в лучшем случае от раза к разу, а для того, чтобы оно имело позитивный эффект, его требуется тщательно планировать.

Работа в составе смешанных групп или коллегий и расположение в одном и том же офисе могут предоставить такую возможность, но одновременно с этим возникают и проблемы, в том числе языковые барьеры. Достичь надлежащего уровня интеграции оказывается непросто, и это обуславливает необходимость конкретных стратегических подходов. Например, использование параллельных, а не интегрированных административных структур может стать препятствием. Особенно в такой смешанной судебной структуре, как Палата по военным преступлениям, либо в случае Косово, недостаток доступного правового перевода в устной форме серьезно затрудняет процесс судебных слушаний и обмена мнениями в более широком контексте⁶⁴. В Косово, за некоторыми исключениями, такими как районный суд в Митровице и Верховный суд, офисы международных судей и обвинителей и офисы национальных судей располагались в отдельных зданиях. Некоторые представители национальной группы высказывались в том смысле,

⁶³ И это несмотря на наличие рекомендации о том, что следует назначить координатора по вопросам наследия и профессиональной подготовки, как, в частности, было указано в докладе ПРООН/МЦППП, опубликованном на сравнительно раннем этапе существования Специального суда в 2003 году. См. "The 'Legacy' of the Special Court for Sierra Leone", discussion paper, 29 September 2003.

⁶⁴ Это было отмечено в качестве проблемы в контексте Боснии и Герцеговины, а также Косово.

что они приветствовали бы более высокую степень взаимодействия⁶⁵. Общие офисные помещения в Тиморе-Лешти способствовали неформальному общению. Полностью оправдала себя практика регулярных встреч и закрепления переводчиков за судебными палатами.

В большинстве смешанных судов передача профессиональных навыков и знаний местному персоналу не рассматривается как часть должностных обязанностей международного персонала, и, по их утверждениям, времени на это дополнительное занятие у них не остается. Таким образом, это является личным выбором каждого и зависит в значительной степени от собственных взглядов. Учитывая возможную позитивную отдачу от программ наставничества, следовало бы рассмотреть возможность разработки таких программ в качестве составной части программы текущей деятельности по максимизации наследия, в рамках которой было бы возможно отбирать наставников из числа международных сотрудников, нанимаемых смешанными судами по конкретным соображениям, опираясь при этом на надежную систему контроля и четкие ориентиры.

2. Обучающие программы

Одна из распространённых претензий в отношении смешанных судов касается отсутствия последовательного подхода к профессиональному обучению – как в отношении местных, так и международных судей. Изначально и по сей день акцент в обучающих программах для смешанных судов делается в основном на подготовке национальных сотрудников. Для того, чтобы быть эффективной, деятельность по созданию механизмов в виде профессионального обучения должна базироваться на взаимном обмене идеями. Этот принцип следовало бы утверждать на всех ключевых этапах, и в частности, на этапе выработки обучающих программ. В этой связи следовало бы принимать во внимание следующие факторы:

- Надлежащий вводный инструктаж для международных судей и персонала. В большинстве смешанных судов отсутствуют продуманные программы вводного инструктажа для вновь назначаемых судей и персонала⁶⁶. В идеале это подразумевало бы посещение местных учреждений права и присутствие на внутренних судебных слушаниях в качестве способа достижения лучшего понимания их специфики. Вводный инструктаж также должен включать в себя культурные аспекты, равно как и тренинг по поводу деликатного обсуждения проблем, с которыми сталкивается национальная система. Для того, чтобы международные специалисты надлежащим образом ознакомились с внутренними законами и научились оперировать ими, вероятно потребуется переводческое обеспечение, которое надо включать в процесс планирования⁶⁷.
- Необходимость оценки уровня квалификации до начала обучения. Многие программы переоценили уровень базовых правовых знаний как национального, так и международного персонала. До проведения специализированных семинаров по узким областям права следует оценить знания участников, с тем чтобы предоставить тем, кто реально нуждается в

⁶⁵ В Тиморе-Лешти, если исключить трех тиморских судей, которые участвовали в слушаниях по делам, связанным с тяжкими преступлениями, либо в рамках суда первой инстанции, либо при апелляциях, социальные или профессиональные контакты между национальными и международными судьями в судах обычной юрисдикции фактически отсутствовали.

⁶⁶ В Косово, за исключением краткого вступительного обзора основных сведений о жизни в Косово, международные судьи и обвинители до вступления в свои должности не проходят никакого тренинга, связанного с правовой системой Косово. По мнению местных коллег, многие международные сотрудники, в том числе и судьи, остаются мало осведомленными о местных законах, что приводит к вопиющим проявлениям незнания (например, некий международный судья явно не знал о применимости к Косово Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

⁶⁷ В Камбодже целевая рабочая группа правительства осуществила широкомасштабный проект по переводу на английский язык свода национальных законов, затрагивающих будущую работу чрезвычайных палат, что облегчит задачу интегрирования международного персонала в систему смешанных учреждений.

укреплении знаний и навыков, доступ к целенаправленному тренингу по основам правовых знаний⁶⁸.

- Профильное обучение для местных или международных судей. В определенных контекстах, таких как Косово, не проводился предварительный тренинг по правам человека и гуманитарному праву, уголовному кодексу или уголовно-процессуальным нормам. Профильное обучение должно быть обязательным как для национальных, так и для международных сотрудников⁶⁹. Кроме того, обучающие программы должны проводиться в непрерывном режиме и быть профилированными под конкретные нужды текущей работы конкретного смешанного суда. Например, первоначальный тренинг может быть нацелен на обзор применимого международного права и досудебных процедур.
- Тренинг должен учитывать график работы суда. Помимо вводного тренинга до начала судебного разбирательства, тренинг, накладывающийся на установленный график работы суда, будет негативно восприниматься участниками. По возможности следует планировать занятия на те периоды, когда в слушаниях делается перерыв.
- Тренинг должен носить практический, а не теоретический характер. Программы должны в основном быть нацелены на интерактивность, участие в обсуждении и практическую пользу для участников, а не носить формальный и теоретический характер⁷⁰. Обучение базовым правовым навыкам, включая правовое обоснование, подходы к написанию обвинительных заключений, решений суда, а также ведение допроса свидетелей, имело бы большую ценность. Эффективными представляются также программы обмена, подобные тем, которые были организованы для судей Специального суда по Сьерра-Леоне, с тем чтобы они смогли посетить Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии.
- Привлечение, по мере возможности, национальных инструкторов. Следует уделить больше внимания привлечению национальных профессионалов-правовиков к проведению тренингов, а не полагаться лишь на международных экспертов. Это также способствовало бы повышению эффективности обучающих программ за счет их большей акцентированности на местных участников. Например, инструктаж по международному праву и процессуальным нормам следует проводить с упором на имеющиеся там аналогии или расхождения с национальным правом, известным для участников.
- Предоставление возможности прохождения тренинга более широкому кругу профессионалов-правовиков. Это обуславливается налаживанием позитивного взаимодействия с более широким кругом профессионалов-правовиков⁷¹. Обучающие программы для более широкого круга национальных профессионалов-правовиков должны стратегично извлекать пользу из присутствия международных⁷².

⁶⁸ В Тиморе-Лешти многие обучающие программы, в том числе наиболее крупные из них, организуемые ПРООН и Международной организацией по праву развития, стали отражением нехватки надлежащей первоначальной оценки. К областям, которые могли бы выиграть от присутствия надлежащего подхода, относятся правовое обоснование и написание судебных решений, а также более детальное и ориентированное на практику ознакомление с применимыми нормами права, на которые судьям предстоит опираться при рассмотрении конкретных дел, а не курсы по сравнительному семейному праву или праву договоров.

⁶⁹ В Тиморе-Лешти учебные занятия по судопроизводству обычно проводились только для национальных судей.

⁷⁰ Для местных судей программы образовательного обмена, предусматривающие посещение иностранных судов, могут быть привлекательным способом наращивания потенциала. Например, один из старших судей в Косово отметил, что на него произвело сильное впечатление посещение Европейского суда по правам человека в Страсбурге (Франция).

⁷¹ В Сьерра-Леоне, где Специальный суд имеет сложные отношения с местными юристами, приглашения к участию были направлены, но не были приняты. Как выяснилось позднее, причина отказа состояла отчасти в том, что, после назначения судьи Реннера-Томаса Председателем Верховного суда, ходатайство одного из лиц, обвинявшихся Специальным судом, находилось на рассмотрении в Верховном суде.

⁷² В Косово международные сотрудники вели курсы в Косовском институте юстиции по тематике организованной преступности, и в частности по проблеме отмывание денег.

3. Профессиональная подготовка для судей

Судьи могут быть не склонны ставить под сомнение свою академическую подготовку, считая при этом, что они не нуждаются в какой-либо еще профессиональной подготовке, в особенности если этот вопрос не обсуждался в начале их работы. Как представляется, следующие тезисы могли бы сформировать основу для взвешенного подхода, способного стимулировать обмен идеями между судьями:

- Взаимный интерес и деликатное отношение. Из полученных жалоб складывается представление о международных судьях как о людях, не склонных к общению и некооперативных, о местных судьях – как недостаточно деликатных по отношению к международному персоналу, а тиморские судьи, согласно их сообщениям, испытывают ощущение неравенства, поскольку международные сотрудники демонстрируют пренебрежение к местным культурным традициям и историческим особенностям, в особенности в контексте дачи показаний свидетелями, а также при общении с национальными коллегами⁷³.
- Прочие квалификации, помимо “знания права”. Судьи, возможно, гораздо более склонны к овладению такими новыми квалификациям, которые не являются непосредственным продолжением их правовых познаний, как, например, судебное администрирование, информационные технологии или процессуальные особенности.
- Обращение к опыту нижестоящих сотрудников, таких как судебные делопроизводители. Что касается судей, то они могут быть склонны прибегать к опыту международных сотрудников из числа делопроизводителей, поскольку некоторые судьи могут быть более склонны следовать советам тех, кто находится на более низкой ступени, чем они сами, в судебной иерархии⁷⁴.

4. Профессиональная подготовка для адвокатов

Как правило, смешанные суды в различных географических точках выступают в качестве проводников влияния обвинителей, даже в тех системах, которые ранее ассоциировались с континентальным правом, таких как Босния и Герцеговина, Тимор-Лешти и Косово. Такая новая практика, когда ведущая роль в расследованиях отводится не судье, ведущему судебное следствие, а обвинителю, может обуславливать необходимость прохождения обучающего курса.

Независимо от того, принята ли в той или иной системе концепция континентального права или англо-саксонского права, одна из общих и достижимых целей для смешанных судов в плане их наследия может состоять в создании технического потенциала для ведения следствия и преследования по сложным и носящим организованный характер видам преступлений, в том числе военным преступлениям и преступлениям против человечности, равно как и по другим сложным преступлениям, таким как незаконное перемещение людей или наркотиков и коррупция. Такие

⁷³ За исключением общей начальной ознакомительной лекции, организованной миссией Организации Объединенных Наций, никаких иных тренингов в отношении местных культурных особенностей в Тиморе-Лешти никогда не проводилось. Как выразился один из государственных защитников, международные судьи функционируют в профессиональном, социальном и культурном вакууме. Никто из международных судей не разговаривал на индонезийском языке – языке профессионального общения для тиморских судей, равно как и на языке тетум, являющемся языком повседневного общения в Тиморе-Лешти. Ожидалось, что тиморские судьи будут общаться со своими международными коллегами на английском или португальском – т.е. языках, которыми они не владели в достаточной степени, и это при отсутствии адекватной поддержки. Как отмечалось в одном из докладов Организации Объединенных Наций, опубликованном в 2003 году, нежелание международных советников обучаться местным языкам стало одним из факторов, которые способствовали тому, что показатели передачи навыков и знаний международными сотрудниками их местным коллегам оказались на неудовлетворительном уровне.

⁷⁴ Однако, такой источник справочной информации как судебные делопроизводители может быть менее приемлем для судей из тех юрисдикций, где подобная практика не принята.

виды преступлений могут создавать уникальные и общие аспекты междисциплинарных подходов, потребность в анализе, в управлении конкретным делом со стороны судьи, в защите свидетелей, в информационных технологиях, а также в международном сотрудничестве. Постоянный механизм преследования по таким делам имеет в постконфликтном контексте особое значение⁷⁵. Аналогичным образом у смешанных судов зачастую в большей степени развязаны руки для возбуждения преследования, чем у национальных учреждений при выработке реалистичной стратегии возбуждения преследования в рамках выборки судебных дел. В то же время к этому следует относиться с осторожностью, поскольку наличие большей свободы рук может потенциально усилить политическое влияние.

Защита зачастую исключена из процесса формирования смешанных судов⁷⁶. Тем не менее, представители защиты могут рассматриваться как уникальный потенциал в плане наследия, поскольку на стороне защиты зачастую задействовано гораздо больше национальных профессионалов, чем в других судебных органах. Частные адвокаты защиты, возможно, имеют больше стимулов для адаптации и овладения новыми навыками в связи с их новыми непосредственными обязанностями по защите своих клиентов, что для многих из этих адвокатов представляется незнакомой областью права. Почти во всех смешанных судах функции защиты по большей части берут на себя национальные юристы, поскольку обвиняемым зачастую проще выстраивать взаимоотношения, основанные на доверии, с юристами одной с ними национальности.

Многообещающей моделью можно считать отдел адвокатов защиты в Специальном суде по Сьерра-Леоне. В нем объединены воедино штатные защитники из профильной группы суда, действующие в качестве государственных защитников, и примыкающие к ним индивидуальные адвокаты из списка утвержденных адвокатов, которые могут привлекаться к защите любого конкретного подсудимого. Граждане Сьерра-Леоне широко представлены в отделе адвокатов защиты и в группах защитников: они возглавляют три из десяти групп. Отдел адвокатов защиты приложил немалые усилия по привлечению местных юристов к участию в таких командах – как в качестве напарников, так и ассистентов. Смешанные группы работают в тесном взаимодействии друг с другом. Отдел адвокатов защиты недавно выступил с предложением расширить диапазон усилий по наращиванию потенциала за счет подключения национальной правовой системы в рамках проекта под названием “Проект по утверждению верховенства права и наращиванию потенциала сектора правосудия для Сьерра-Леоне”⁷⁷. В рамках Суда по военным преступлениям и чрезвычайных палат персонал отделов адвокатов защиты активно идет на взаимодействие с национальными профессиональными объединениями юристов. Это выражалось в различных шагах, в том чис-

⁷⁵ В случае Косово, некоторые из этих целей преследуются учреждением Управления специального прокурора. В Боснии и Герцеговине прокурорские группы, работающие по военным преступлениям, имеют в основном смешанный состав. Перепрофилирование прокурорской деятельности из индивидуальной, к которой их приучил опыт предыдущей работы, в коллективную в составе групп из нескольких человек оказалось важнейшим моментом. По сути, имеется доступ к значительному массиву международного опыта относительно оптимальных методов ведения следственных действий и преследования по системным преступлениям с использованием междисциплинарных групп, аналитической работы и информационных технологий. Такие модели могут также рассматриваться в контекстах следственных действий, осуществляемых судьями в рамках порученного им судебного следствия. В передаче такого рода знаний и навыков были достигнуты конкретные успехи; связанные с этим уроки станут предметом рассмотрения ниже.

⁷⁶ В Тиморе-Лешти, на момент учреждения Группы по тяжким преступлениям и специальных коллегий, не было предусмотрено специализированного подразделения для защиты. В Косово представители защиты – исключительно национальные юристы – получили существенную поддержку от созданной ОБСЕ неправительственной организацией под названием «Информационно-справочный центр по вопросам защиты по уголовным делам», но она не имела источника финансирования и никогда не приобрела статуса полномасштабного правового учреждения.

⁷⁷ В рамках этого проекта предполагалось нанять 18 новых юристов для работы с отделом адвокатов защиты в различных качествах (напарников, ассистентов и стажеров). Строго говоря, такое количество людей не требовалось Суду для его повседневных нужд, но ради интересов максимизации наследия они были бы наняты, с прицелом также на возможное учреждение управления государственных защитников на национальном уровне. Для юристов, сотрудников полиции и пенитенциарной системы также предполагалось осуществить программу профессиональной подготовки за пределами сферы компетенции Суда.

ле в размещении офисов поблизости от национальных судов, даже несмотря на то, что это означает удаленность от смешанных судов. В целом подходы, избранные отделами адвокатов защиты в смешанных судах, дают основания для оптимизма и представляют бесценный опыт в плане построения успешных партнерств с местными юристами и выработки эффективных программ по наращиванию потенциала⁷⁸.

5. Передача знаний и навыков профессионалам в неправовых областях

Передача знаний и навыков обычно менее чревата конфликтами, когда речь не идет об областях права. Другими сферами деятельности, в которых передача знаний и навыков может принести существенные плоды в плане максимизации наследия, являются, среди прочего, языковые квалификации и переводческое обслуживание, судебное администрирование, защита и поддержка свидетелей, психология, судебные прикладные науки, кадровая работа, материально-техническое обеспечение, ведение судопроизводства, информационные технологии, работа в области прав человека, общественная информация и журналистика на местном уровне, а также управление строительной деятельностью. Для всех перечисленных областей представляется возможным выработать программы по максимизации наследия, которые разовьют подобный потенциал на местном уровне или которые – при условии адекватного уровня планирования – способны одновременно содействовать удовлетворению потребностей трибунала и системы правосудия в более широком плане.

Все смешанные суды могут продемонстрировать заметные успехи в деле передачи навыков и знаний в работе органов дознания и/или полиции. В Сьерра-Леоне следователи из местной системы принимали участие в планировании ряда наиболее значительных операций, проведенных на данный момент, и они выполняют ключевые функции практически во всех местных оперативных группах⁷⁹. Полицейская служба Косово часто приводится в пример в качестве одного из наиболее успешных результатов деятельности МООНК. Служба ведет отсчет времени с момента найма шести тысяч новых сотрудников. Хотя служба собрала в своих рядах 50 процентов Освободительной армии Косово, она сумела существенным образом изменить свою институциональную культуру⁸⁰.

6. Привязка мероприятий по наращиванию потенциала к другим программам профессиональной подготовки

После того как в 2002 году заместитель генерального прокурора по тяжким преступлениям возглавил Группу по тяжким преступлениям, он занялся серьезной реорганизацией этого подразде-

⁷⁸ Еще одним позитивным примером служит секция уголовной защиты, известная в Боснии и Герцеговине под местным сокращением «ОКО». Она поддерживает реестр адвокатов защиты и проводит исследовательскую работу с целью оказания им поддержки или предоставления консультаций. Большой плюс этой программы состоит в том, что она вскоре будет передана под эгиду местного руководства.

⁷⁹ Помимо долгосрочного прикомандирования, прокуратура ввела систему ротации в работе сотрудников полиции на основе 90-дневных командировок, что дает им возможность приобрести опыт ведения сложных уголовных расследований и работы с материалами следствия. Ряд правозащитников выразили озабоченность в частном порядке в отношении роли полиции, учитывая негативную репутацию полиции в период конфликта, но в целом сотрудники полиции вели себя профессионально. Двое полицейских, проработавших длительное время при прокуратуре, вернулись на руководящие должности в полицию – один в качестве третьего лица в управлении, а второй в качестве директора по восточному округу.

⁸⁰ В Боснии и Герцеговине Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии обеспечил своевременные учебные курсы для Палаты по военным преступлениям, но они были прекращены в преддверии завершения работы над стратегией обеспечения конечного результата. Создавшийся вакуум был заполнен двусторонними инициативами, которые, хотя и были оценены, но в целом не продемонстрировали скоординированности. Палата по военным преступлениям недавно воспользовалась возможностью провести обучающую программу на базе английского модуля для следователей, в рамках которой предлагался тренинг по следственным действиям на месте совершения преступления, по письменным доказательствам и защите свидетелей. Сама Палата по военным преступлениям сконцентрировала свои усилия на создании механизма защиты свидетелей совместно с полицией. Это имело первостепенное значение, поскольку полицейская реформа не была доведена до полного успешного завершения, и при этом до сих пор наблюдается недоверие к полиции.

ления. Среди прочих мероприятий в этой связи следует отметить разработку инициатив по наращиванию потенциала в Тиморе-Лешти посредством обучения персонала методике обвинительной работы, следственных действий, криминалистической экспертизы и хранения следственных материалов. Обучение персонала включало в себя как практические, так и теоретические занятия, в том числе учебные судебные процессы и видеопросмотры. Каждый стажер был закреплен за одной из прокурорских групп, препровождавших дело в суд. В этой программе были задействованы прокуроры, специалисты по ведению конкретных дел и аналитики, в то время как полицейские следователи проходили обучение в рамках отдельной программы. Обучение прошли около 30 человек, что представляется потенциально существенным вкладом в масштабах такой маленькой страны, как Тимор-Лешти. Вслед за этим была организована новая учебная программа - уже на базе нового Центра подготовки судебных работников, созданного совместно тиморским правительством и ПРООН. Судя по всему, эта программа не учитывала квалификации тех, кто уже прошел обучение в рамках Группы по тяжким преступлениям. При этом занятия велись целиком на португальском языке, который не был понятен прокурорам-стажерам, вследствие чего даже те кандидаты, которые прошли обучение по программе Группы по тяжким преступлениям, систематически проваливались на экзаменах.

Координация усилий в области профессиональной подготовки является ключевым элементом для будущего смешанных трибуналов. Следует профессиональным образом выражать признательность в связи с успешным завершением предшествующих компонентов, коль скоро это может реально отражаться на выполнении будущих задач. Подобный подход мог бы способствовать продолжению обучения на более продвинутом уровне, предполагающем тождественность уровня подготовки среди всех участников, при том условии, что возможность подтянуться была представлена всем нуждающимся в этом. Это представляется одним из проявлений внимательного подхода к культурным особенностям, которого надлежит придерживаться при учреждении, администрировании и прекращении деятельности смешанных трибуналов.

Усилия по обеспечению профессиональной подготовки и мероприятия по наращиванию потенциала должны увязываться с конкретными процедурами кадровых назначений. В Камбодже ПРООН проводила учебные курсы для судей и адвокатов по вопросам международного права до того, как производился подбор кандидатов на должности в чрезвычайных палатах. Могло бы иметь смысл установить в качестве одного из требований к кандидатам успешное завершение этих курсов.

V. ФИЗИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ИЛИ МАТЕРИАЛЫ КАК НАСЛЕДИЕ

Наследие может выражаться также в виде физической инфраструктуры, такой как помещения, а также вещественных доказательств и архивных материалов. Наследие в материальной форме является важным фактором, поскольку такие факторы, как выбор судебных помещений, могут иметь существенное символическое значение.

Наследие в материальной форме приобретает еще большее значение в тех ситуациях, когда тот или иной смешанный суд не предназначен оставаться в качестве постоянного института. При этом даже в Боснии и Герцеговине, где Палата по военным преступлениям будет сохранена и после того, как будет свернут международный компонент, многие испытывают гордость за то, в каких помещениях расположен Государственный суд. В Сьерра-Леоне планируется провести раунд консультаций по возможным вариантам дальнейшего использования помещений Специального суда, оборудованных по последнему слову техники, после того, как истечет его мандат. В Камбодже чрезвычайные палаты располагаются в настоящее время в недавно построенной военной базе при том понимании, что, по истечении срока полномочий палат, эти помещения будут вновь переданы в распоряжение военных, что является решением, не учитывающим соображений наследия.

Еще один аспект материального наследия касается собранных вещественных доказательств, а также судебных протоколов. Возможным ориентиром в плане потенциальных вопросов в этой связи могут служить те дилеммы, с которыми столкнулись Группа по тяжким преступлениям и специальные коллегии в Тиморе-Лешти, т.е. единственные учреждения, полномочия которых истекли, а потому данный опыт следовало бы изучить. Архивы специальных коллегий были переданы окружному суду в Дили. Однако, сложность возникающей в этой связи ситуации обусловлена тем, что Группа по тяжким преступлениям сумела провести расследование лишь по 672 из 1 400 убийств, совершенных во время бунтов 1999 года. В этой связи в резолюции 1 599 (2005) Совета Безопасности говорится, что полная копия всех материалов, собранных Группой по тяжким преступлениям, должна сохраняться в Нью-Йорке, по договоренности с властями Тимора-Лешти. Во время недавней вспышки насилия Генеральная прокуратура, где хранятся оригиналы материалов дел по тяжким преступлениям, подверглась разбою, в результате чего пропала часть архивов⁸¹. В этой связи возникает вопрос о конфиденциальности свидетельских показаний и судьбе защищенных свидетелей, которым были даны заверения в том, что эта информация не будет разглашена.

---

⁸¹ См. Доклад Генерального секретаря об обеспечении правосудия и примирения в Тиморе-Лешти (S/2006/580).

Помимо вопросов принадлежности и месторасположения, не следует исходить из того, что “исторические материалы”, которые оставляет после себя тот или иной суд, непременно могут быть доступны широкой общественности. В плане возможных стратегий по расширению доступа можно рассматривать короткометражные документальные или художественные фильмы, публикации сокращенных вариантов судебных решений и включение научно-правовых заключений в школьные учебные программы. Можно также рассмотреть возможность привлечения НПО к хранению документов, и примером в этой связи могло бы служить преобразование Документационного центра Камбоджи в научно-исследовательский центр. Следует своевременно выработать четкие политические решения относительно поддержания наследия в виде судебных архивов и других материалов, и в частности, относительно перманентных видов документарных информационных носителей.

VI. ПРАВОВАЯ РЕФОРМА КАК НАСЛЕДИЕ

А. Вклад смешанных судов в проведение правовой реформы

Успех оптимизации наследия и правовой реформы предполагает наличие такой политической среды, которая содействовала бы проведению этой реформы. Реализация определенных реформ также предполагает приведение к общему знаменателю международной и внутренней повесток дня. В то же время содействие правовой реформе может являться одним из главных результатов в плане наследия, в особенности если это приводит к становлению более прочной правовой системы, в условиях которой профессионалы-правовики менее предрасположены к тому, чтобы поддаваться давлению извне. В этом контексте четкие и жесткие правовые рамки для самих смешанных учреждений имеют первостепенное значение.

Примерами успешных усилий по приведению международной и внутренней повесток дня к общему знаменателю, отчасти по причине такого мотивирующего фактора, как присутствие международных юристов в штате смешанных судов, могут служить Косово, а также Босния и Герцеговина. Как в том, так и в другом случае, и международные и местные юристы быстро признали необходимость проведения широких реформ в области уголовного права и норм процедуры. Например, Косово, будучи лишено своего автономного статуса в 1989 году, не имело собственного уголовного законодательства на момент введения администрации Организации Объединенных Наций⁸². Новый временный уголовный кодекс и новый временный уголовно-процессуальный кодекс Косово вступили в силу 6 апреля 2004 года⁸³, реально заменив собой другое уголовное законодательство. Эти кодексы были разработаны рабочей группой практикующих юристов с различной специализацией, включая представителей Совета Европы, и сведены воедино Отделом по правовым вопросам МООНК. В Боснии и Герцеговине толчком к учреждению суда на государственном уровне послужило широкомасштабное сотрудничество национальных и международных специалистов, что также стало отправной точкой для переговоров о членстве в Европейским Союзом⁸⁴. Одновременно с этим, в марте 2003 года, был обнародован новый Уголовный кодекс, и при этом существенную роль в разработке первоначального обнародованного проекта сыграло Управле-

⁸² На первоначальном этапе МООНК, своим распоряжением №1999/1, провозгласила правом, применимым в Косово, право Федеративной Республики Югославии, включая сербский уголовный кодекс, с внесенными туда изменениями, обеспечивающими соответствие международно-правовым стандартам. Это решение возмутило многих косовских албанцев, отказавшихся применять этот кодекс, что привело к общественным беспорядкам. В ответ на это МООНК издала распоряжение №1999/24, в котором определила право, применимое в Косово, как право, действовавшее в Косово по состоянию на 22 марта 1989 года, если не возникает коллизий с международными нормами по правам человека.

⁸³ Распоряжения МООНК №2003/25 и №2003/26, изданные 6 июля 2003 года.

⁸⁴ Палата по военным преступлениям была первоначально учреждена соглашением, достигнутым между министерством юстиции Боснии и Герцеговины, судом Боснии и Герцеговины, Генеральной прокуратурой, Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и Канцелярией Высокого представителя. От Совета Европы/ОБСЕ были получены комментарии.

ние Верховного комиссара по правам человека. Следует надеяться, что со временем и по мере внесения поправок он приобретет более отчетливый национальный характер.

Импульс проведению реформы обеих систем был придан также применимостью положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а в случае Косово – прямой применимостью Международного пакта о гражданских и политических правах, а также первоочередной ответственностью МООНК за обеспечение защиты и поощрение прав человека⁸⁵. Кроме того, присутствие международного персонала послужило стимулом для введения определенных концепций прецедентного права в систему, для которой прежде были характерны социалистические постулаты и концепции континентального права. Примерами этого могут служить нормы, касающиеся преимущественной роли обвинителя, применение заявлений о признании вины, современные методы ведения следственных действий в отношении организованной преступности, и в частности, прослушивание телефонных разговоров, контрольные закупки наркотиков, смягчение приговоров обвиняемым, которые сотрудничают со следствием, и программа защиты свидетелей с процедурным механизмом, позволяющим сохранять анонимность. Новые кодексы также включают в себя уголовно наказуемые деяния по нормам международного права и половые преступления, ранее не считавшиеся уголовными преступлениями. Хотя этим кодексам еще потребуется время для того, чтобы их начали воспринимать в качестве местных, они, в основном, получили признательную оценку. В Тиморе-Лешти усилия по проведению правовой реформы сталкиваются с многочисленными трудностями. Вероятно, ожидалось, что правовые рамки специальных коллегий, включая их международные правила процедуры переходного характера, могли послужить основой для дальнейшей правовой реформы. Однако, эти правовые рамки были разработаны международными специалистами без существенного участия со стороны местных экспертов, причем их положения носили весьма сложный характер и в значительной степени опирались на Римский статут. Правовые концепции Статута непросты в применении, а судьи не получили адекватной подготовки по работе с ними. В новом Уголовном кодексе Тимора-Лешти явно просматривается отступление от подхода, принятого ВАООНВТ, при явном крене в сторону португальского законодательства. В процессе разработки и принятия этих кодексов не проводилось никаких консультаций с общественностью. Что интересно, вместо того, чтобы быть принятыми вновь избранным парламентом Тимора-Лешти, новый Уголовно-процессуальный кодекс и новый Уголовный кодекс были введены исполнительным указом после рассмотрения Советом министров. Предложенные кодексы существуют только на португальском языке, в то время как большинство юристов не умеют читать на этом языке, а говорит на нем лишь малочисленная элита.

В тех случаях, когда смешанные суды функционируют в рамках существующей национальной системы, возможность для обеспечения их позитивного воздействия в значительной степени зависит от приведения международной и национальной повесток дня к общему знаменателю⁸⁶. В Сьерра-Леоне не наблюдалось каких-либо прямых параллелей между Специальным судом и национальной повесткой дня по проведению правовой реформы. Тем не менее, организация под названием “Инициатива правовой реформы”, не задействуя непосредственным образом международный персонал Специального суда, воспользовалась присутствием Суда для того, чтобы привлечь внимание к правовой реформе, в особенности в том, что касается подготовки новой редакции Уголовно-процессуального кодекса, а также подготовки правил поведения для судей⁸⁷. В Кам-

⁸⁵ В 2006 году МООНК представила свой первый доклад Комитету Организации Объединенных Наций по правам человека (CCPR/C/UNK/CO/1).

⁸⁶ В этой связи Генеральный секретарь отметил важность поддержки национальных участников реформ (S/2004/616, глава VII).

⁸⁷ В случае некоторых из этих инициатив в качестве вдохновляющего примера мог бы, вероятно, выступать Специальный суд по Сьерра-Леоне; например, как отметил один из судей, правила гражданского судопроизводства для высшего суда использовали в качестве образца для подражания практику Специального суда. Целью еще одной инициативы стало реформирование законов, затрагивающих женщин, и в том числе законов относительно имущества и наследования.

бодже учреждение чрезвычайных палат совпадает с процессом завершения работы над проектом нового уголовно-процессуального кодекса, который подготавливался при поддержке правительства Франции в течение последних десяти лет. Хотя выражается надежда на то, что этот кодекс послужит основой для процедуры чрезвычайных палат, он все же может потребовать внесения поправок или дополнений сообразно особым требованиям их процессуальных действий. В соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и правительством Камбоджи, чрезвычайные палаты могут опираться на международные стандарты в вопросах, которые недостаточно проработаны в камбоджийском законодательстве. При этом был сформирован процедурный комитет для выработки предложений относительно дополнительных правил процедуры и правил поведения, базирующихся на Римском статуте Международного уголовного суда, практике специальных трибуналов и прочих смешанных судов.

Реализация Римского статута Международного уголовного суда может предоставить возможности для совместных усилий по пересмотру существующего законодательства. При этом эффект может быть более значительным при наличии специального форума, в рамках которого национальные и международные специалисты могли бы встретиться и обсуждать реформы.

В. Роль судебной практики

Воздействие смешанных судов на внутреннюю и международную уголовно-правовую судебную практику будет зависеть не только от качества судей, но также от роли прецедента в конкретном правовом контексте. В некоторых системах смешанный суд имеет преобладающую компетенцию и может осуществлять правовую реформу сверху⁸⁸. Так может происходить при рассмотрении практики нижестоящих судов в смешанных апелляционных судах⁸⁹. При этом ограничительным фактором может являться узкая специализация смешанных судов⁹⁰. Одним из негативных аспектов наследия смешанных судов является отсутствие опубликованных и доступных сборников их решений⁹¹. Отсутствие публикаций влияет на вышеупомянутую проблему транспарентности и, что еще важнее, лишает научное сообщество материальной основы для дискуссии, которая, в свою очередь, позволила бы судебной власти получать обратный поток ценной информации.

В тех случаях, когда в смешанном суде используются различные языки, столь же важно обеспечивать перевод судебных решений на широко употребляемые местные языки. Кроме того, информация о судебных решениях должна иметь более широкую сферу распространения и активно продвигаться в местную печать, юридические учебные заведения и прочие учреждения, представляющие интерес, в особенности для того, чтобы обеспечить воздействие на определенные сферы, описанные выше в связи с так называемым “эффектом демонстрации”. Это также важно в плане обеспечения транспарентности.

⁸⁸ Так, вероятно, происходит в случае Палаты по военным преступлениям, хотя нам еще предстоит выяснить, какое воздействие ее судебная практика окажет на суды нижестоящих инстанций.

⁸⁹ Так происходит в Тиморе-Лешти и в Косово.

⁹⁰ Суды в Сьерра-Леоне не принимают к рассмотрению дела в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности, совершенными в ходе прошлых конфликтов, благодаря применению на национальном уровне закона об амнистии, причем главный обвинитель принял решение не открывать судебных дел по тем немногим национальным обвинительным актам, которые входят в компетенцию Специального суда.

⁹¹ Один из косовских судей в районном суде Митровицы заявлял, что у него не было доступа к решениям Верховного суда Косово. Бюллетень для опубликования правовых решений отсутствует. В любом случае приходится полагаться в основном на «комментарии», с тем чтобы иметь возможность толковать нормы права. В Сьерра-Леоне решения Специального суда публикуются на интернет-сайте, но широкому кругу местных практикующих юристов они недоступны, поскольку распечатывать судебные решения является дорогостоящим делом.

ВЫВОДЫ

Не следует ожидать, что смешанные суды восстановят нарушенные или разрушенные внутренние правовые системы, но, там, где это возможно, от них ждут стратегического вклада. Наследие следует рассматривать не как отвлекающий вид деятельности, а как функцию, сопоставимую с основными полномочиями смешанных судов и дополняющую общий подход к восстановлению верховенства права и уважения к институтам права. Стратегии, нацеленные на закрепление наследия, должны включать в себя соображения воздействия, устойчивого развития и целенаправленного использования ресурсов для целей учреждения и реализации задач того или иного смешанного суда.

Настоятельно необходимо, чтобы такие смешанные суды проектировались с прицелом на перманентный и устойчивый эффект для национальной системы правосудия принимающей страны. Их становление является критическим этапом, в течение которого надлежит скомпоновать встроенную систему отношений с местными участниками процесса и тщательно ее поддерживать. Ключевым компонентом наследия должна являться концепция устойчивого развития, а именно, определения путей максимизации международного вмешательства на том этапе, который складывается вслед за окончанием массовых злодеяний, и обеспечения долгосрочного вклада в укрепление потенциала данной страны для противодействия систематическому совершению преступлений.

К числу наиболее важных направлений потенциального воздействия того или иного трибунала на утверждение верховенства права относится эффект демонстрации, возникающий при проведении справедливых судебных разбирательств – даже по самым тяжким преступлениям. Еще одной областью для демонстрации примера смешанных судов является заимствование нововведений в области международного гуманитарного права, международного права прав человека, а также мер, используемых для проведения следственных действий и возбуждения преследования по особым преступлениям, в том числе таких мер, как использование свидетелей, сотрудничающих со следственными органами. Целостные, транспарентные и стабильные правовые механизмы представляются жизненно важными условиями эффективного функционирования смешанных судов и их способности обеспечивать закрепление наследия посредством своей судебной практики.

Следует избегать таких негативных последствий, как неоправданное истощение национального потенциала. Напротив, следует поощрять кадровую политику и программы профессиональной подготовки, которые позволяют наращивать устойчивый национальный потенциал для осуществления следственных действий, возбуждения преследования, рассмотрения дел по сложным преступлениям и вынесения решений по ним при обеспечении средств судебной защиты. Следует пересмотреть методы подбора международных кадров, с тем чтобы обеспечить своевременный найм высококвалифицированных кандидатов. Материальное наследие судов требует тщательного предварительного планирования и проведения консультаций. При эффективном использовании тех возможностей, которые вытекают из создания смешанных судов, они могут выполнять роль катализатора процесса обновления правовых институтов и культуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Резюме

1. Воздействие извне посредством учреждения смешанных судов представляет собой уникальные моменты в плане того внимания, тех ресурсов и усилий, которые международное сообщество уделяет им, и эту уникальную возможность следует максимально использовать.
2. Наследие можно определить как устойчивое воздействие того или иного смешанного суда на утверждение верховенства права в отдельно взятом обществе посредством проведения эффективных судебных разбирательств, призванных положить конец безнаказанности, обеспечивая одновременно с этим национальный потенциал. Такое воздействие может сохраняться даже по завершении работы такого суда.
3. Наследие следует также отличать от более широких усилий по перестройке верховенства права в конкретном контексте, что может занять много лет. Наследие нацелено на преодоление дефицита ресурсов, вкладываемых в возбуждение судебного преследования по ограниченному числу дел, связанных с тяжкими преступлениями, сразу по окончании конфликта при помощи смешанного суда, а также на фоне нередко наблюдающегося отсутствия инвестиций в местную систему правосудия в постконфликтном контексте.
4. Контекст и обоснование учреждения каждого смешанного суда формируют характер решений относительно наследия. В каждом случае может возникать уникальная модель, которая предполагает собственную стратегию.
5. Наследие требует стратегии и отнюдь не обязательно будет происходить автоматически или посредством постепенного осмысления. Тем не менее, потребуется обеспечить управляемость ожиданий в отношении наследия.
6. Наследие должно иметь национальную принадлежность и национальные движущие силы. Любой смешанный суд следует рассматривать не в качестве движущей силы, а в качестве катализатора для приведения в действие инициатив более широкого спектра.
7. Более правильное представление о важности наследия достигается в том случае, когда роль судебного преследования за совершение массовых нарушений прав человека не рассматривается лишь как еще одна функция обычного уголовного правосудия, а, скорее, как чрезвычайный повод для общества совершить переход к культуре верховенства права.
8. Опыт указывает на то, что для успешной реализации наследия требуется, чтобы мероприятия по его осуществлению были явным образом закреплены в мандате и получали поддержку из основного бюджета. Обязательство по привлечению и наращиванию национального потенциала там, где это возможно, в сочетании с умеренным процентом от общего объема бюджет-

ных средств (порядка 5-10 процентов), зарезервированным для пропагандистских кампаний и других мероприятий по максимизации наследия, может принести долгосрочные выгоды.

9. Для того, чтобы обеспечить максимальный позитивный эффект от международного вмешательства и разработать эффективную стратегию максимизации наследия, требуется заниматься планированием в большем масштабе, чем это делалось до сих пор.
10. Состав групп по проведению оценки имеет крайне важное значение, при этом группы должны возглавляться представителем Организации Объединенных Наций, обладающим детальным знанием условий соответствующей страны. Весьма существенным фактором является также включение в состав оценочной группы местных представителей.
11. Сложной задачей для смешанных судов является обеспечение надлежащих уровней их принадлежности по отношению к основным заинтересованным участвующим сторонам – как международным, так и национальным. Принадлежность является актуальным вопросом не только на момент учреждения, но и в процессе принятия любых важных решений в любой момент на протяжении всего срока существования того или иного трибунала. Принадлежность предполагает взаимодействие с целым рядом лиц, в том числе представляющих гражданское общество. Позитивным примером в плане принадлежности может служить Палата по военным преступлениям.
12. Диапазон потенциальных участников таких контактов, в которые международному сообществу было бы предпочтительно вступать в ходе переговоров об учреждении смешанных судов, играет важную роль в обеспечении большей степени участия со стороны заинтересованных лиц в гражданском обществе и в сообществе профессионалов-правовиков. Следовательно, требуется проводить консультации с широким диапазоном других участников диалога, включая самых влиятельных игроков.
13. Смешанные суды нередко проявляют склонность к тому, чтобы искать опору в национальном законодательстве, но при этом важно своевременно прояснить в самом начале, какие законодательные нормы будут применяться. Для того, чтобы обеспечить соответствие смешанных судов правовым нормам в области прав человека и адаптировать их процедуры к особенностям преследования в судебном порядке виновников преступлений массового характера, могут потребоваться реформы.
14. В целом, более распространенными и, возможно, более предпочтительными представляются централизованные модели развертывания международных механизмов (т.е. создания специального суда или палаты, а не рассеивания международного присутствия по всей судебной системе). Централизованный механизм, возможно, более эффективен и способен обеспечить больше возможностей для обучения, подготовки и развития профессиональных кадров, подбираемых заранее из числа местных (и международных) кандидатов. Важно также то, что эта модель позволяет обеспечить больший уровень безопасности, учитывая характер преступлений и особенности лиц, обвиняемых в этих преступлениях.
15. Как правило, следует по мере возможности поощрять повсеместную административную интеграцию для международных и национальных сотрудников.
16. Необходимо формулировать запросы правительств в отношении международной помощи таким образом, чтобы не подрывать доверия к национальным правовым системам. Существует три важнейших пути предотвращения «обратного хода» наследия: а) избегать простой замены местных ресурсов на международные или создания параллельных систем; б) развивать смешанные суды в рамках общего механизма, содействующего укреплению национальной

правовой системы; и с) иметь план активных действий по передаче функций, в большей степени отталкивающийся от условий, чем от сроков.

17. Хотя выработка стратегии достижения конечного результата, возможно, дает свои преимущества в плане обеспечения наследия, международный опыт показывает, что потенциальная отдача намного выше, если наследие рассматривается как неотъемлемая часть планирования политических мер с момента принятия первоначального решения об учреждении смешанного суда.
18. Смешанные суды могут способствовать осуществлению перемен в культуре и возникновению потребности в сдвиге или укреплению подотчетности через рост правового самосознания. Существенная роль в этом процессе отводится демонстрации верховенства права и его независимого статуса от политической конъюнктуры. В этой связи существенно важным представляется ориентировать инициативы смешанного характера на самые высокие стандарты независимости, непредвзятости и применения норм отправления правосудия и международных стандартов в области прав человека. Благодаря “эффекту демонстрации” этих норм и ценностей, смешанные суды, вероятно, способны оказывать воздействие на национальные системы и содействовать утверждению культуры верховенства права.
19. Эффективная разъяснительная работа и информирование общественности имеют важнейшее значение для успеха наследия и должны финансироваться из основного бюджета. Эффективная работа с населением должна включать в себя: а) стратегию активных действий, направленную на различные сегменты населения; б) всеобъемлющий подход, нацеленный не только на обвинителя, но и на все остальные компоненты судопроизводства, включая право на справедливый суд и квалифицированную защиту; с) сетевую структуру, способную распространять достоверную информацию в короткий срок на обширные географические районы; d) реальную двустороннюю связь, подразумевающую наличие диалога и механизма получения откликов.
20. Важнейшим условием максимизации наследия является партнерство с гражданским обществом на местах. У смешанных судов есть возможность играть активную роль в утверждении значимой функции такого общества. По этой причине им необходимо стремиться к прямому подключению местного гражданского общества к своей работе.
21. Успешное сотрудничество в деле подготовки специалистов является сложной задачей, и успех ее будет зависеть с самого начала от эффективности выстраивания таких взаимоотношений международного персонала и национальных кадров, которые способствовали бы процессу передачи навыков и знаний. Для этого требуется а) уделять достаточное внимание планированию и прогнозированию национального правового контекста; б) располагать методологией тщательного кадрового поиска для выявления пригодных местных кандидатов и международных кандидатов для привлечения к данному процессу (или отсеивать непригодных кандидатов с помощью аттестаций); и с) консультироваться на протяжении всего процесса.
22. Что касается международных специалистов, то процессы подбора кадров должны быть направлены на выявление таких кандидатов, которые способны успешно функционировать в международном окружении, готовы, в случае необходимости, выйти за рамки своей собственной правовой системы и получить представление о внутренней правовой системе страны пребывания, и которые предрасположены к конструктивной совместной работе с местными коллегами.
23. Контракты с международными сотрудниками следует заключать на срок не менее одного года с возможностью возобновления, при условии надлежащего выполнения ими своих обязанностей.

24. В любой ситуации, связанной с наймом персонала, должны соблюдаться принципы прозрачности и беспристрастности. Помимо этого, в отношении международного персонала важное значение может иметь система подотчетности, например, в виде правил поведения, в особенности если такие сотрудники не подпадают под действие местных дисциплинарных структур.
25. Для того, чтобы сглаживать различия в условиях службы между национальными и международными кадрами, следует пользоваться гибкими подходами, например, вводя классификацию не по принадлежности индивидуумов, а по должностям, или вводя схемы премиальных выплат. Контрасты чреватые недовольством и созданием препятствий для максимизации наследия.
26. Инициативы по максимизации наследия требуют серьезной административной поддержки, и в этой связи могут потребоваться специальные сотрудники, которые будут курировать это направление, или рабочие группы.
27. Общее мнение, основанное на опыте работы в различных странах, состоит в том, что смешанное расположение и возможность работать в составах смешанных групп или коллегий способствует максимизации наследия. Однако, несмотря на то, что взаимодействие с коллегами (как местными, так и международными) может обеспечивать ценную возможность для профессионального роста, опыт показывает, что такое взаимодействие происходит в лучшем случае от раза к разу, а для того, чтобы оно имело позитивный эффект, его требуется тщательно планировать. К примеру, если предполагается, что международный персонал занимается наставничеством, то это должно являться составной частью описания должностных обязанностей и отражаться в контракте.
28. Изначально и по сей день акцент в обучающих программах для смешанных судов делается в основном на подготовке национальных сотрудников. Для того, чтобы быть эффективной, деятельность по созданию механизмов в виде профессионального обучения должна базироваться на взаимном обмене идеями. Одна из распространенных претензий в отношении смешанных судов касается отсутствия последовательного подхода к профессиональному обучению – как в отношении местных, так и международных судей. Выше были изложены несколько факторов, которые следовало бы рассматривать в качестве составной части последовательного подхода.
29. Профессиональная подготовка для судей вызывает исключительную озабоченность, что обуславливает необходимость отдельных стратегических подходов. Некоторые из них также изложены выше в настоящем пособии.
30. Одна из общих и достижимых целей для смешанных судов в плане их наследия может состоять в создании технического потенциала для ведения следствия и преследования по сложным и носящим организованный характер видам преступлений, в том числе военным преступлениям и преступлениям против человечности, равно как и по другим сложным преступлениям. Такие виды преступлений могут создавать уникальные и общие аспекты междисциплинарных подходов, потребность в анализе, в управлении конкретным делом со стороны судьи, в защите свидетелей, в информационных технологиях, а также в международном сотрудничестве; при этом, постоянный механизм преследования по таким делам имеет в постконфликтном контексте особое значение.
31. Представители защиты могут рассматриваться как уникальный потенциал в плане наследия, поскольку на стороне защиты зачастую задействовано гораздо больше национальных профессионалов, чем в других судебных органах. Частные адвокаты защиты, возможно, имеют больше стимулов для адаптации и овладения новыми навыками, что для их рода деятельности

более привычно. Тем не менее, по-прежнему существуют сложности с институциональной поддержкой стороны защиты, и, хотя и выработаны ряд многообещающих моделей, это является областью, требующей постоянного внимания.

32. Другими сферами деятельности, в которых передача знаний и навыков может принести существенные плоды в плане максимизации наследия, являются, среди прочего, языковые квалификации и переводческое обслуживание, судебное администрирование, защита и поддержка свидетелей, психология, судебные прикладные науки, кадровая работа, материально-техническое обеспечение, ведение судопроизводства, информационные технологии, работа в области прав человека, общественная информация и журналистика на местном уровне, а также управление строительной деятельностью. Для всех перечисленных областей представляется возможным выработать программы по максимизации наследия, которые разовьют подобный потенциал на местном уровне или которые – при условии адекватного уровня планирования – способны одновременно содействовать удовлетворению потребностей трибунала и системы правосудия в более широком плане.
33. Программы по наращиванию потенциала, учреждаемые смешанным судом, следует с осторожностью увязывать с обучающими инициативами, которые могут существовать в национальной системе.
34. Наследие в материальной форме (например, здания суда) может являться важным фактором, в особенности в плане символического значения, и при этом создавать трудноразрешимые сомнения в плане принадлежности, что требует серьезной проработки и консультирования. Следует своевременно вырабатывать четкие политические решения относительно поддержания наследия в виде судебных архивов и других материалов, и, в частности, относительно перманентных видов документарных информационных носителей.
35. Успех оптимизации наследия и правовой реформы предполагает наличие такой политической среды, которая содействовала бы проведению такой реформы. Реализация определенных реформ также предполагает приведение к общему знаменателю международной и внутренней повесток дня. Хотя это и сопряжено со сложностями, но содействие правовой реформе может являться одним из главных результатов в плане наследия, в особенности, если это приводит к становлению более прочной правовой системы, в условиях которой профессионалы-правовики менее предрасположены к тому, чтобы поддаваться давлению извне. В этом контексте четкие и жесткие правовые рамки для самих смешанных учреждений имеют первостепенное значение.
36. Реализация Римского статута Международного уголовного суда может предоставить возможности для совместных усилий по пересмотру существующего законодательства. При этом эффект может быть более значительным при наличии специального форума, в рамках которого национальные и международные специалисты могли бы встречаться и обсуждать реформы.
37. Воздействие судебной практики будет зависеть не только от качества судей, но также от роли прецедента в конкретном правовом контексте. Публикация и распространение судебных решений на местных языках является непременным условием воздействия в плане наследия, что в свою очередь обусловит мотивацию для повышения качества.
38. Ключевым компонентом наследия должна являться концепция устойчивого развития, а именно, определения путей максимизации международного вмешательства на том этапе, который складывается вслед за окончанием массовых злодеяний, и обеспечения долгосрочного вклада в укрепление потенциала данной страны для противодействия систематическому совершению преступлений.

GE.08-41083

ISBN 978-92-1-454029-8

9 789214 540298